Ю. С. ПЕТРОСЯН
А. Э. ПЕТРОСЯН

КАК РАЗГОВОРИТЬ ПОЧЕРК

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАФОЛОГИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Издательство Тверского университета бизнеса

*Тверь * 1995*

ББК 87
П31

АВТОРЫ:

Петросян Юлия Станиславовна, кандидат философских наук. Окончила философский факультет и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Сфера научных интересов - история философии, социальные учения и нетрадиционное знание о человеке.

Петросян Армен Эрнстович, доктор философских наук. Окончил философский факультет, аспирантуру и докторантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор многих работ по философии, социологии, экономике, управлению и нетрадиционному человекознанию, в том числе нескольких монографий, около полутора десятков статей в ведущих научных журналах, ряда учебных пособий и диагностических методик.

П31 ПЕТРОСЯН Ю.С., ПЕТРОСЯН А. Э. КАК РАЗГОВОРИТЬ ПОЧЕРК *(Практическая графология для всех)*. Тверь: Издательство Тверского университета бизнеса, 1995. - 94 с.

ISBN 5-900204-06-5

Работа посвящена закономерностям, связывающим почерк человека с его внутренним миром. В ней впервые систематически представлен категориальный аппарат графологии как орудия познания личности. Это целостная диагностическая система, позволяющая создавать достоверные графологические портреты.

Предназначена для руководителей, педагогов, политических и общественных деятелей, исследователей и консультантов, всех, кто находится в гуще событий и в постоянном общении с другими людьми.

ББК 87

ПРЕДИСЛОВИЕ

Графология - одна из нетрадиционных наук о человеке. Она весьма необычна, если смотреть на нее сквозь призму таких наук, как, например, физика или биология. Особенность графологии заключается в том, что она насквозь пропитана феноменологическим духом и вполне довольствуется внешними корреляциями, не углубляясь в их природу.

Главная цель традиционных наук состоит в нахождении общих законов, позволяющих дать причинное объяснение различным явлениям, предсказать, как они должны развиваться и при необходимости вмешаться в их протекание и повернуть в нужное русло. Это оказывается возможным благодаря сведению одних процессов к другим, как бы лежащим в их основе. И, если удается ответить на вопрос, почему они происходят и на чем основаны, тем самым обеспечивается их понимание и практическое использование.

В отличие от этих наук, графология ограничивается тем, что устанавливает взаимосвязи между двумя рядами фактов - относительно человеческих качеств и особенностей почерка - и с их помощью "реконструирует" личность пишущего. Откуда берутся такие взаимосвязи? почему они существуют? какова та цепочка, которая наполняет их реальным содержанием? - эти вопросы она оставляет почти без внимания. Ей гораздо важнее навести мостик между двумя мирами - "струнами" души и движениями руки, - нежели подпереть их бетонными сваями.

Можно, конечно, стремясь преодолеть этот "недостаток", заняться поиском психологических, физиологических или даже генетических оснований графологии. При большом желании их нетрудно найти. Так, уже много лет назад А. Р. Лурия показал, что локальные повреждения мозга неминуемо приводят к соответствующим "деформациям" почерка. Но беда в том, что ряды фактов, сближаемые графологией, настолько далеки друг от друга, и между ними так много промежуточных звеньев, что всегда есть опасность выдать мнимые основания за действительные и подменить серьезную теорию игрой воображения и бесплодным умозрением. Да и сами взаимосвязи между личностью и ее почерком отнюдь не становятся менее реальными оттого, что они не получили объяснения в рамках всеобъемлющей теории.

Такое случается не только в нетрадиционных, но и в самых что ни на есть "канонических" науках. Достаточно вспомнить одну лишь периодическую систему Менделеева. Уже сама мысль о том, что между атомными весами и химическими свойствами может существовать какая-либо связь, выглядела кощунственной для многих ученых. Ее не просто подвергли осмеянию, но и посчитали недостойной обсуждения в научных журналах. Однако это не помешало менделеевской системе стать последней апелляционной инстанцией, способной исправить даже ошибки эксперимента. И, тем не менее, до появления квантовой механики, по выражению Нобелевского лауреата Ф. Содди, не было даже намека в отношении ее смысла, и с точки зрения теоретиков она выглядела самой настоящей криптограммой, подлежавшей скорейшей расшифровке.

Вот почему мы решили не вдаваться в тонкости взаимоотношений графологии с другими областями знания, равно как и причин сопряженности личности и ее почерка. Слишком многое тут неясно и слабо изучено. А то, что известно, чрезмерно специфично и способно далеко увести от самой графологии. К тому же для тех, кто стремится усвоить графологические премудрости, важны прежде всего принципы и возможные приложения, а не их подоплека. И лишь после того, как они добьются каких-либо самостоятельных результатов, у них начнут возникать вопросы о том, почему "срабатывает" графология, и на чем зиждутся ее принципы. И мы надеемся в будущем ответить на них в специальном труде. Что же касается настоящей работы, то она целиком посвящена категориальному аппарату графологии, ее закономерностям и методическим приемам.

Мы стремились не просто вскрыть корреляции между человеческими качествами и особенностями почерка. Этому посвящено множество работ, и вряд ли стоило тратить усилия на то, чтобы прибавить к их числу еще одну единицу. В отличие от них, тут предпринята попытка создать целостную диагностическую систему, выстраивающую иерархию свойств почерка, соподчиняющую их между собой и ранжирующую по уровню важности. Тем самым почерк оказывается не беспорядочным скоплением отдельных признаков, а графическим ансамблем, в котором каждый из них занимает ясно очерченное место. И именно благодаря этому создание графологических портретов ("реконструкция" личности по ее почерку) становится доступным всем, кто проникнут внутренним интересом к человеку и обладает сколько-нибудь развитой интуицией.

ВВЕДЕНИЕ

В наше бурное время знание людей становится одним из главных подспорий для тех, кто находится в гуще событий. Человек, сторонящийся всякого общения, вполне может обойтись без такого знания. Но успех деятельных натур во многом зависит от того, насколько точно они способны оценить окружающих.

В прежние времена нетрадиционное знание о человеке складывалось, главным образом, стихийно. Оно почти напрямую извлекалось из опыта и в лучшем случае пропускалось сквозь призму собственного понимания жизни. Однако сегодня уже нельзя ограничиться этим источником. Важно научиться осваивать то, что накоплено профессиональными исследователями тонких струн души и опредмечено в тех или иных концептуальных построениях.

К числу таких дисциплин, призванных раскрыть глубинные особенности личности, принадлежит и графология. Ее предметом является взаимосвязь человеческой натуры с особенностями почерка и способы ее "прочтения" по тем следам, которые оставляет на бумаге рука пишущего. И, в отличие от прошлых эпох, когда она носила скорее интуитивный, нежели аналитический характер, современная графология все больше опирается на твердую почву научной систематизации.

Однако так было далеко не всегда. Хотя многие идеи, касающиеся взаимосвязей между почерком и характером, относятся к античности, лишь в 1622 г. вышел в свет первый "Трактат о том, как из письменного послания узнать о натуре и свойствах пишущего". Его автором был медик и философ, профессор университета в Болонье Камилло Бальди. Он положил начало серьезному изучению почерка, которым впоследствии увлекались такие яркие личности, как философ Лейбниц, поэт Гете, физиогномист Лафатер и писательница Жорж Санд. Тем не менее, до середины XIX века графология оставалась своеобразным увлечением для пытливого ума, а не наукой, строго исследующей свой предмет.

Отцом графологии как особой дисциплины, равно как и автором самого этого термина, впервые употребленного в 1871 г., по праву считается французский аббат Ж.-И. Мишон. Именно он поставил ее на экспериментальную основу, пытаясь до-

биться надежных обобщений, позволяющих вычленить "неизменное" ядро того или иного почерка. Однако Мишон нередко давал его свойствам излишне простую - до наивности - и прямолинейную трактовку, жестко связывая их с отдельными чертами человеческой личности.

Тесные рамки мишоновского подхода к графологии были раздвинуты в начале XX века Ж. Крепье-Жаменом. Он суммировал результаты, полученные Мишоном, и сам установил ряд новых принципов толкования почерка. К тому же ему удалось понять, что один и тот же признак, характеризующий почерк, может получить совершенно разное звучание в зависимости от того, насколько сопряжены с ним остальные параметры. Так, если, согласно Мишону, слово, выполненное крупными буквами, свидетельствует о наивности того, кто его написал, то Крепье-Жамен настаивал на том, чтобы предварительно было выяснено, насколько образован пишущий, и гармоничен ли сам почерк. Если тот достаточно соразмерен, то крупные буквы означают искренность; если посредственен - наивность; если аморфен (ничего не выражает) - простодушие, глуповатость; и, наконец, если сильно дисгармоничен - просто глупость.

Но и Крепье - Жамен не избежал серьезных заблуждений. В частности, он слишком вольно обходился с понятиями, выражавшими свойства почерка (скажем, с той же "гармонией"), оставляя широкий простор для праздной фантазии и личного вкуса. И все же работа, проделанная Крепье - Жаменом, открыла путь к превращению графологии в особую дисциплину. А его последователи в разных странах (Клагес в Германии, Зодек в Англии, Ломброзо в Италии, Пульвер в Швейцарии, Зубин в США и другие) развернули целый комплекс исследований почерка с позиций тогдашней науки.

Почерк стал рассматриваться как опредмеченная манера письма, застывшая в графических знаках эмоциональная экспрессия. Его своеобразие выражалось в отклонениях от нормы, усвоенной еще в школе. Так, считалось, что у людей, пишущих в состоянии радостного возбуждения, движения порывисты и выдают себя в крупном, живом почерке, зачастую устремленном вверх, тогда как недовольство собой или окружающими выражается в сползании вниз.

В то же время, был заметно расширен круг экспериментов с почерком. Испытуемые писали не только левой рукой, но и ногой и даже ртом (сжав ручку зубами). При этом выяснилось, что, если отбросить в сторону неуклюжесть, вызванную непривычностью действий, основные характеристики почерка оказыва-

лись практически неизменными. Эти опыты повторялись в разное время и в разных условиях - с различными перьями и бумагой, быстро и медленно, с закрытыми глазами, - но они мало сказывались на получаемых результатах. Отсюда был сделан вывод о том, что почерк определяется не стечением обстоятельств или физической конституцией человека, а скорее его характером и эмоциональным состоянием.

Особенно интересный материал был накоплен в экспериментах, проведенных с людьми, находившимися в состоянии гипноза. Обнаружилось, что их почерк поразительно меняется в соответствии с внушенными им личностными качествами. Правда, в непривычных условиях случались и отклонения, но они почти не выходили за пределы ожидаемого. При медленном письме их было трудно заметить, и лишь когда пишущие возбуждались, эти отклонения начинали бросаться в глаза.

Так графология приблизилась к стандартам научности. Она не просто стала пользоваться экспериментальными данными и подкреплять свои выводы широким массивом смежных знаний, но и все больше ориентировалась на требования научного мышления. В конце концов графология превратилась в академическую дисциплину, преподаваемую в университетах.

В 1924 г. в Лейпциге состоялся первый конгресс немецкого союза почерковедов и графологов, в котором участвовали и зарубежные гости, обладавшие значительным авторитетом в научном мире. Затем последовали графологические форумы в Берлине, Гейдельберге и Дрездене, которые придали учению о почерке институциональный статус. А когда профессор Пофаль создал в университете Грейфсвальда кафедру графологии, она получила, по существу, полное официальное признание.

Однако до сих пор многие относятся к графологии попрежнему весьма настороженно. Они убеждены, что между почерком человека и его внутренним миром не может быть никаких естественных связей, и если и удается их установить, то они, как правило, поверхностны, а иногда и вовсе надуманны. Словом, графология является не столько наукой, сколько простой интеллектуальной забавой - чем-то вроде разгадывания кроссвордов.

Чего греха таить, при оценке почерка отнюдь не редки ошибки и искажения, натяжки и досужие вымыслы. Но они обусловлены не столько изъянами самой графологии, сколько недостатками анализа и последующей интерпретации результатов. Эта работа довольно сложна и по плечу не каждому, кто знаком с графологией.

Почерк является не чем иным, как застывшим письмом, то есть движением, запечатленным в графических знаках. На него влияют как бессознательные факторы, так и предпочтения пишущего. Из особенностей почерка по большей части нельзя сделать никаких выводов о характере человека. Но искусство графолога в том и состоит, чтобы выделить едва уловимые нюансы и найти их основания в личности пишущего.

Это характерные признаки почерка, которые представляют собой те или иные отклонения от принятых норм каллиграфии. Большинство человеческих характеров повторяемо, и с определенной долей уверенности можно утверждать, что тот или иной признак сопряжен с определенным свойством личности. Так, если почерк каллиграфичен, и его нельзя объяснить профессией пишущего (как у клерков) или его возрастом (как у детей), он свидетельствует о недостатке своеобразия или даже посредственности человека. Ведь отклонения от "рукописного стандарта" выражают его индивидуальные особенности, проявляющиеся как в подсознательных импульсах, которые задают саму манеру письма (быстро - медленно, связно - рвано, с сильным или слабым нажимом), так и в сознательных усилиях, направленных на модификацию почерка (употреблении печатных букв, их величине, размашистости и т.д.).

Сложное переплетение и взаимное дополнение этих признаков составляет мозаичную картину, выражающую личность пишущего. Тем самым графологический портрет оказывается как бы сотканным из первоначально отобранных значимых признаков.

Но далеко не всякое отклонение можно считать характерным признаком исследуемого почерка. Иногда оно вызывается чисто внешним влиянием. Так, дрожащий почерк нередко является следствием использования неровной подставки для письма или чрезмерно быстрой езды, а скользящие черточки - охватившего пишущего чувства страха или панического беспокойства за свою жизнь. Не говоря уже о свойствах, обусловленных преклонным возрастом, болезнью или даже ранением.

Встречаются и другие отклонения, напрямую не связанные с особенностями личности пишущего. К ним относятся, например, подделка почерка или его умышленное изменение. Но лишь те отклонения, которые вытекают из естественных склонностей человека, его сложившейся манеры письма и несут в себе личностно-эмоциональный заряд, могут быть приняты в качестве характерных признаков почерка.

К тому же ни один почерк не является чем-то абсолютно неизменным. Скорее нужно говорить об его относительном постоянстве, позволяющем - при всех "погрешностях" - идентифицировать личность пишущего. Например, есть немало людей, у которых в самом естественном почерке достаточно велик разброс признаков. Это касается прежде всего тех, кто не слишком заботится о "качестве" и читабельности своего почерка. Однако на его характере может сказаться и то, какая ручка используется - перьевая или шариковая. Ряд особенностей, ярко проявляющихся во фрагментах, написанных перьевой ручкой (например, связанных с нажимом), либо нивелируется, либо вовсе исчезает, когда в дело пускается ручка шариковая. Поэтому любой графологический анализ должен не просто исходить из набора характерных признаков, относящихся к тому или иному почерку, а преломить их сквозь призму тех условий, в которых был взят образец почерка.

Таким образом, даже сам по себе отбор характерных признаков - весьма нетривиальная задача. Во многих случаях трудно определить, связаны ли они с манерой письма, его условиями или же сознательной установкой пишущего. Тем более, что нередко они переходят друг в друга. Что же говорить о сугубо творческом синтезе из характерных признаков графологического портрета? Ясно, что эта работа сродни высокому искусству и требует, кроме знания человеческой природы, еще и проницательности и тонкого профессионального чутья.

ГЛАВА 1
СТРУКТУРА ПИСЬМА

Прежде чем приступить к детальному анализу самого почерка, стоит бросить взгляд на пространство листа, на котором он запечатлен. Ведь даже в том, как организовано письмо, выражаются важные свойства человеческой личности. При этом выводы, извлеченные из этих оценок, могут лечь в основу дальнейшего изучения и более глубоких оценок.

1.1. Поля

Когда обычный человек смотрит на какую-нибудь рукопись, он редко замечает поля, которые представляют собой пустые кромки бумажного листа. Это и неудивительно. Его внимание сосредоточено, главным образом, на самом тексте. И только когда поля оказываются откровенно аномальными, они могут стать объектом самостоятельного интереса.

Между тем, поля, невзирая на свою кажущуюся пустоту, способны многое рассказать о пишущем.

1.1.1. Начнем с верхнего поля. Оно соотносится с такими качествами личности, как авторитет, амбиция, чувство иерархии. Если оно носит сбалансированный характер, можно говорить об "автономном" и в целом удовлетворенном собой человеке, уважающем не только свои принципы, но и внешние нормы, принятые обществом; особенно когда это поле оттеняется ровностью первой строки. Слишком большое поле свидетельствует о стремлении выдержать дистанцию, а чрезмерно малое - о желании обеспечить собственную безопасность. Когда же его практически не остается, дело идет об экзальтированном человеке, готовом действовать наперекор авторитетам и вопреки социальным установлениям.

1.1.2. Нижнее поле, в свою очередь, символизирует материальную жизнь, которая охватывает сферу подсознательного, инстинктивного. Если оно четко выдерживается, значит, пишущий хорошо интегрирован в окружающую реальность, склонен к поддержанию сложившегося в ней порядка. Большое поле свидетельствует о постоянной тяге к правильной организации жизни, причем иногда даже в ущерб своим материальным интересам. А малое поле, наоборот, выражает примат импульсивного

начала, подверженность сиюминутным порывам и стремление прежде всего обезопасить собственную жизнь.

1.1.3. Левое поле связано с прошлым, с внутренним миром личности, ее сомнениями и переживаниями. Когда оно утрированно велико, дело идет о деятельном и порывистом человеке, который стремится оторваться от прошлого и сдерживающих его пут. Малое поле свидетельствует о привязанности к прошлому, к своей семье, к воспоминаниям о каких-то приятных событиях, которые хотелось бы пережить заново. Такому человеку трудно привить самостоятельность и инициативу, ибо он стремится укрыться под сенью "авторитета" старших.

Если левое поле увеличивается книзу, это значит, что пишущий дистанцируется от прошлого и устремляется к будущему. Он активен, инициативен, благороден. Если же оно, наоборот, уменьшается, дело идет о человеке, который еще не свел счеты со своим прошлым. Он во многом живет воспоминаниями, которые не преодолены и сдерживают его движение вперед. Естественно, такому человеку трудно доверить решение жизненно важных задач.

1.1.4. Наконец, правое поле. Оно коррелирует с внешним миром и ближайшим будущим пишущего, выражая его устремления, потребность в участии, самоутверждении. Ровное поле означает уверенность в себе и веру в других, хорошую приспособляемость, высокую самоорганизацию. Если оно достаточно велико, мы имеем дело с человеком, который сторонится других, весьма разборчив в контактах с окружающими и крайне осмотрителен в своих поступках. Что же касается малого поля, то оно выдает деятельную и спонтанную натуру, не обремененную чрезмерным самокопанием, а иногда и неспособную разглядеть надвигающиеся события и тем самым обреченную на болезненное столкновение с жизненными реалиями.

1.2. Текст

Даже при беглом осмотре рукописи бросается в глаза то, как организован текст, - его размещение на листе бумаги и взаимное расположение отдельных частей. Конечно, тут многое зависит от норм и традиций, сложившихся в рамках той или иной культуры письма. Однако не меньшую роль играет и личность пишущего, его манера упорядочивать строки, абзацы, пробелы и интервалы и некоторые другие компоненты текста. В ней так или иначе выражается способ мышления и ориентировки в окру-

жающей действительности, а также отношения к собственному эмоциональному и концептуальному (понятийному) миру.

1.2.1. Наиболее предпочтителен гармоничный, весьма четко структурированный и геометрически выдержанный текст. Он отличается ровностью линий, одинаковостью строк и полей и равномерностью пробелов и интервалов. Это свидетельство высокой степени волевого развития человека, большого запаса внутренней энергии, психической уравновешенности, хорошей приспособляемости и достаточной работоспособности. Если к тому же текст оставляет впечатление ясности и простоты ("проветренности"), можно говорить также о точности суждений, самообладании, искренности и готовности считаться с общественными установлениями. И, наоборот, сильно "негеометричный" почерк (илл. 1) выдает импульсивную натуру, для которой ха-

обусловленности всех
Каждое явление возни
внутренней необходимост
Оно связано со множе
условий, к-рые в силу
и бесконечного разнообрази
Случайности, случайных
явления, но наука – враг

Илл. 1

рактерны необдуманность и неясность суждений, невнимательность и пренебрежение к нормам, неустойчивость чувств и настроения, переменчивость и неопределенность отношения к своему окружению, внутренняя противоречивость и склонность к неосуществимым фантазиям.

1.2.2 Весьма показательна мера заполненности "бумажного пространства". Если лакуны преобладают над самим текстом, значит, пишущий испытывает потребность в ясности и объективности, а иногда и в защите своей личности от внешних посягательств. Когда пустое пространство чрезмерно велико (илл. 2),

Илл. 2

мы имеем дело с личностью, которая стремится к самоизоляции, всячески избегает контактов и пытается уйти от пугающей ее реальности. Если же текст слишком компактен, и он доминирует над свободным пространством, это говорит о высокой самокон-

центрации пишущего, его углубленности в работу, а в некоторых случаях и о желании обезопасить себя от возможных случайностей.

Наконец, встречаются рукописи, в которых текст охватывает собой чуть ли не все пространство листа, простираясь на поля и нивелируя пробелы и интервалы (илл. 3). Это значит, что

Илл.3

пишущий деятелен и энергичен, но переоценивает значение внешних эффектов, и его поведение в основном демонстративно. Он стремится обратить на себя внимание и даже затмить других, особенно тех, кто способен с ним конкурировать. Однако такая экспансия текста может носить и "компенсаторный" характер, свидетельствуя не столько о наступательных устремлениях личности, сколько о ее боязни тишины, нежелании остаться наедине

с собой, страхе одиночества, внутреннем беспокойстве, недоверии к другим и даже их неприятии.

центре множества - объединение
знаний, религиозных верований
предков, разных видов искусс:
Миф выступает как единая,
универсальная форма созна-
ния мироощущение, миро
понимание эпохи, в кот
ом.

Интеллектуальное своеобрази
вность в том, что мысль вос[illegible]

Илл. 4

1.2.3. Немаловажное значение при "чтении" почерка имеют и сами по себе пробелы между словами и интервалы между строчками. Они соответствуют промежуткам времени, в течение которых пишущий как бы "переводит дух", и выражают его рассеянность и внутреннюю рефлексию. По тому, насколько сконцентрирован текст, можно судить о степени сосредоточенности или рассеянности личности, ее стремлении удержать ситуацию под контролем или готовности отдаться воле обстоятельств.

1.3. Строка

Еще одна компонента почерка, выражающая характерные особенности личности пишущего, - это строка, ее направлен-

ность и форма. Она может быть устремлена вверх или вниз или представлять из себя волнистую линию. Эти параметры охватывают весь диапазон личностных претензий человека - от неимоверной раздутости амбиций до состояния абсолютной покорности судьбе.

Илл. 5

1.3.1. Не вполне однозначна трактовка прямой строки. Если она встречается на нелинованном листе, это показатель спокойствия и уверенности в себе, уравновешенности, сдержанности, отсутствия серьезных перепадов в настроении, последовательности и самообладания. А на линованном листе прямизна строки выражает скорее преодоление внутренней неуверенности и простую аккуратность, а иногда даже мелочность.

1.3.2. В тех случаях, когда строка как бы вытянута вверх, она выдает деятельную натуру с явно оптимистическим настро-

ем. Такой человек энергичен, инициативен и нередко весьма са-

Илл. 6

Илл. 7

моуверен. Если же строка слишком "завышена", она свидетельствует о параноидальных тенденциях в личности пишущего или постоянной неудовлетворенности собой и недовольстве окружающими. Строка, опускающаяся вниз по ходу письма, наоборот, означает бездеятельность, малодушие или пессимизм. Но оба эти случая - и в особенности второй - могут быть обусловлены и сильной усталостью, которая существенно нарушает организацию письма.

Илл. 8

1.3.3. Иногда попадаются строки, которые в целом вытянуты вверх, но местами заметно тянутся книзу (илл. 4). Они выказывают импульсивного человека, круто берущегося за дело и столь же быстро остывающего и не доводящего его до логического конца. Если строка носит параболический характер, поднимаясь, а затем снова опускаясь (илл. 5), она свидетельствует о нетерпеливости и самонадеянности пишущего, интенсивности его

чувств и желаний и стремлении к их немедленному осуществлению.

1.3.4. Весьма интересна личность тех, кто пишет извилистой строкой (илл. 6). Они обладают довольно гибким мышлением и умением подмечать слабости других людей. К числу их достоинств относятся также приспособляемость и дипломатическая ловкость, а среди недостатков можно выделить непостоянство и подверженность внешним влияниям.

1.3.5. Бывает и так, что почти каждое слово в строке "падает" вниз (илл. 7). Это свидетельствует о непрестанной борьбе деятельного начала с упавшим духом. Правда, если в остальной части текста этого нет, такую строку можно объяснить усталостью. Если же, напротив, все слова устремляются вверх (илл. 8), значит, пишущий стремится перебороть усталость, добиться самоутверждения хотя бы в собственных глазах.

ГЛАВА 2
АРХИТЕКТОНИКА ЗНАКОВ

Разобравшись в общей конструкции почерка, можно перейти к подробному изучению графических фигур, выполненных пишущим. Они, как правило, отличаются наибольшим своеобразием и составляют ядро характерных признаков почерка. Стало быть, именно в них таится информация о тонких струнах человеческой души и ее глубинных особенностях.

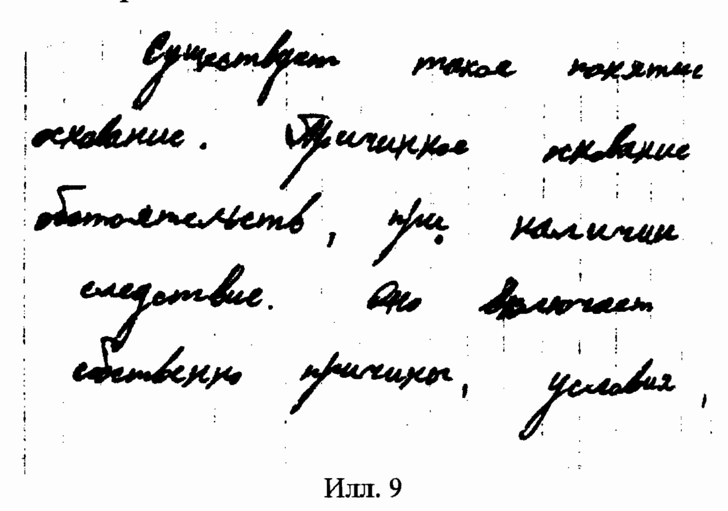
2.1. Стиль

Непосредственным выражением самой манеры письма является стиль, который представляет собой способ организации почерка, его композиции как целостного образования. Он характеризует, прежде всего, то, как отдельные графические знаки связываются между собой, превращаясь в буквы и слова. Иначе говоря, в нем проявляются конструктивные способности пишущего, его умение построить свой собственный мир.

2.1.1. Упрощенный почерк свидетельствует о деловитости и выдержанности человека. Иное дело - его чрезмерная упрощенность. Она является признаком малокультурности пишущего, неразвитости его внутреннего мира и непоследовательности в рассуждениях. Если же почерк совсем не упрощен, то есть весьма каллиграфичен и к тому же изобилует различными - и не всегда красивыми - завитками, то дело идет о не вполне самостоятельной, довольно посредственной натуре, которая отличается забывчивостью, а иногда и неряшливостью.

Дополнительным свидетельством неопрятности пишущего является неравномерность знаков, чрезмерный нажим и бесформенные, хаотические петли. Они выказывают также страстность и чувственность, склонность к материализму и реалистичность. Правда, если в почерке отсутствует твердость, его "хозяин" чрезмерно мнителен и даже неуправляем. А главными признаками небрежности являются незавершенность букв (например, отсутствие крючка в "й", пропуск слогов, множество исправлений). При этом следует, естественно, учитывать и образованность пишущего, ибо во многом от нее зависит мера осмысленности письма.

2.1.2 Ключевым признаком стиля является способ соединения знаков, а именно - их угловатость или округлость. Если почерк угловат, а письмо резкое и беспокойное (илл. 9), это свидетельствует о черствости и холодном эгоизме, но одновременно и о высокой сопротивляемости и стойкости в неудачах. Такой человек упрям, неуступчив, резок и энергичен, тверд, настойчив и довольно прямолинеен.

Илл. 9

Округлые формы, наоборот, выдают мягкость и участливость, недостаточную устойчивость и даже слабую волю. При этом, если знаки округлены снизу, то есть буквы "т", "п" и др. напоминают гирлянды ("гирляндичны") - илл. 10, - значит, их "хозяин" - душевный, сострадательный и податливый человек. А когда округления оказываются вверху ("аркадичны") - илл. 11, - это свидетельствует о сдержанности и замкнутости, осторожности и неискренности, склонности к показным эффектам. Несмотря на внешнюю предупредительность, такие люди обычно льстивы и стремятся использовать других людей в своих целях. Однако, если почерк достаточно велик или даже "монументален", они не лишены благородства и стараются действовать в рамках общественных установлений.

2.1.3. Исключительно важны для "чтения" почерка и растяжения знаков, которые образуются благодаря раскованным, как бы вытягивающим движениям руки. Если они встречаются вверху строки (илл. 12), значит, у пишущего доминируют чисто духовные интересы; он идеалистичен и мечтателен. А когда вы-

соко расположены и знаки препинания, крючки и штрихи в самих буквах, ему присущи также свежесть чувств и вдохновение. И, наоборот, растяжения внизу строки (илл. 13) выказывают реалистичность натуры, ее сдержанность, практичность и склонность к делу и техническим занятиям. Если к тому же низко расставлены и знаки препинания, это свидетельствует о рассудительности, деловитости и основательности человека.

Многие мифы с
посвящены происхож
людей, рождению, с
Особое место зан
мифы о культурн
тениях людей — дос
огня, изобретении р
земледелии, обычаях
Уральских народов
связывались друг с
Являясь наиболее

Илл. 10

2.1.4. Растянутость первого штриха заглавной буквы, из-за чего она как бы нависает над остальным словом (илл. 14), - показатель самостоятельности и предприимчивости пишущего. Если в начальных и конечных знаках дабавляются небольшие крючки, которые вытягиваются с помощью петельки, начертанной в их основании, это свидетельствует о жесткости и непреклонности характера и слабой восприимчивости к эмоциональным переживаниям окружающих. А от растянутости волосяных штрихов зависит ширина почерка. Сжатый почерк (илл. 15) характеризует сдержанность, иногда скрытность и недоверчи-

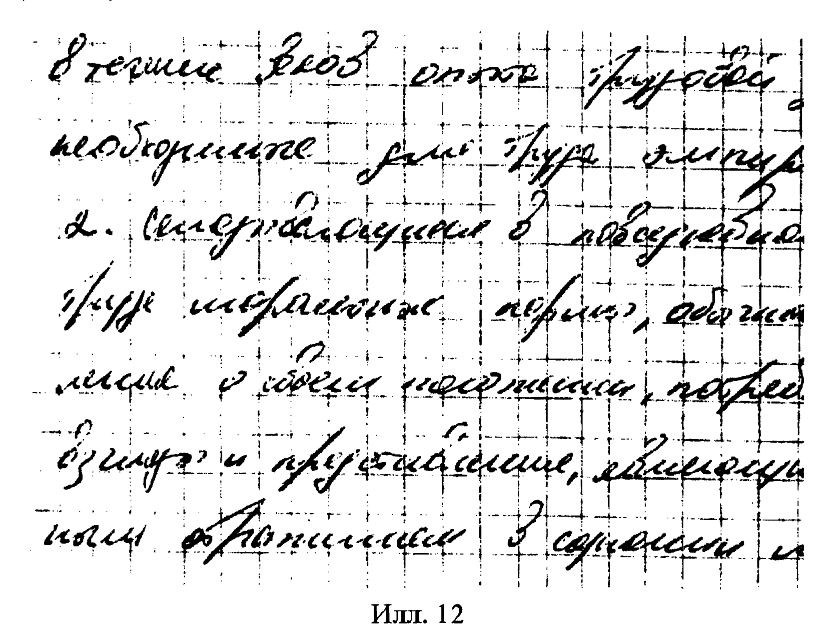
вость. Что же касается размашистости (илл. 16), то она выказывает непринужденность и внутреннюю динамику личности.

Илл. 11

2.1.5. Нередко встречается почерк, в котором буквы становятся мельче по мере приближения к концу слова. "Хозяин" такого почерка пытается сдержать свой первоначальный порыв. Скорее всего он замкнут и осторожен. При этом не следует путать сжатие букв с неразборчивостью и нитевидностью окончаний слов (илл. 17), которые свидетельствуют лишь о торопливости действий пишущего. Если же буквы, наоборот, увеличиваются к концу слова, пишущий наивен, непринужден и, возможно, беззаботен.

2.1.6. Особое внимание стоит обратить на растяжение некоторых второстепенных штрихов. Так, удлиненные знаки препинания (илл. 18) выдают живость характера и усердие. Если штрих в конце слова отсутствует или загибается вверх и влево, дело идет о сдержанности, выдержке и осмотрительности, а в

некоторых случаях - и об эгоизме. Удлиненная первая черта в начале слова (илл. 19) выражает агрессивный настрой и дух противоречия, а в конце слова - если она выполнена без нажима (илл. 16) - общительность и обходительность.

Илл. 12

2.2. Форма

Ключевое значение при "чтении" почерка имеет та форма, которую пишущий придает графическим знакам. Она выражает наиболее тонкие движения человеческой души, то, что подчас неизвестно и самому пишущему. Это касается не только букв, но и различных штрихообразований и даже знаков препинания.

2.2.1. В любом образце почерка в глаза бросаются прежде всего прописные буквы. И это не случайно. Большинство людей выписывает их с особой тщательностью, как бы вкладывая в них свое отношение к обществу, тогда как в строчных буквах скорее проявляются их личностные побуждения. Поэтому, пытаясь разобраться в социальных привязанностях пишущего, стоит лучше присмотреться к различиям между прописными и строчными буквами.

Если прописные буквы чрезмерны по величине, значит, пишущий обладает чувством собственного достоинства, а также честолюбив и самоуверен. У него ярко выражена тяга к самостоятельности и независимости от чужих мнений. Он настойчив в своих попытках самовыражения и самоутверждения.

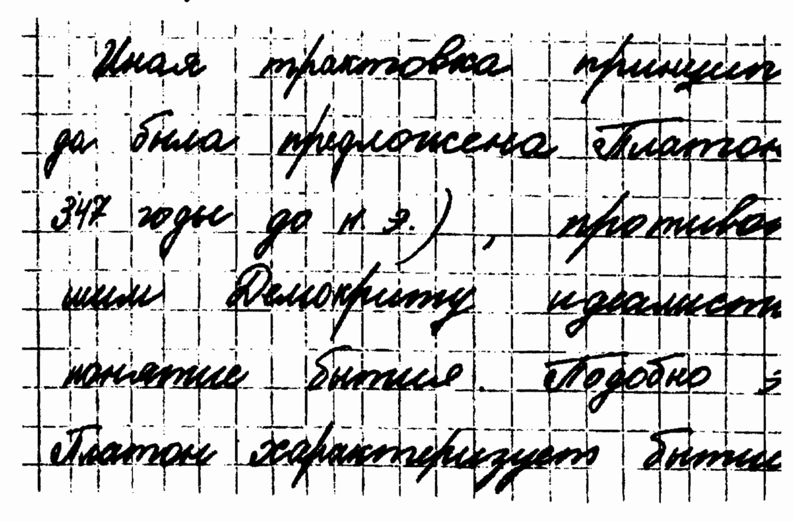
Илл. 13

Гипертрофированно крупные буквы свидетельствуют о деспотичности человека, его эгоизме и неприятии чужих интересов. Наконец, когда в таких буквах явно выражено стремление к украшательству (илл. 20), пишущий к тому же хвастлив и отличается богатым воображением.

2.2.2. Если говорить о строчных буквах, то весьма показательна их ширина. Сжатые, низкие, короткие, как бы сплюснутые буквы (илл. 21) указывают на слабое мышление и духовную ограниченность, грубые инстинкты, довольно примитивные запросы, эмоциональную бедность и большое упрямство. Что же касается широких, вздутых букв с сильным нажимом посредине (илл. 22), то они свидетельствуют о развитой чувственности, страстности, игре настроения и даже о сексуальной окрашенности эмоций.

2.2.3. Значительный интерес представляет форма составных букв, таких, как "м", "ж", "т", "ш" и др. Первая палочка в

них символизирует внутреннее самоощущение личности, а остальные - ее представление о своем месте в обществе. Если начальный штрих больше, чем последующие (илл. 23), он свидетельствует о самоуважении пишущего, которое мало зависит от его общественного положения. Если же, наоборот, вторая и (или) третья палочки составных букв превосходят по своей величине первую (илл. 24), значит, самооценка пишущего не очень высока, и при этом она связана как раз с незначительным социальным статусом.

Илл. 14

2.2.4. Весьма показательны гласные буквы. Если они открыты сверху (илл. 22), пишущий добродушен, миролюбив, откровенен, а иногда доверчив и сострадателен и с трудом рвет отношения с друзьями и близкими. Гласные, открытые снизу (илл. 25), выказывают лицемерие и льстивость. Что же касается закрытых гласных, то они свидетельствуют о замкнутости пишущего, его осторожности или даже неискренности.

2.2.5. В каждой букве имеются главные и второстепенные части. Между ними обычно соблюдается определенная пропорция. Нарушение ее означает, что пишущий не обладает развитым чувством меры и не вполне уравновешен в своем поведении и суждениях. Такой человек вряд ли пригоден для руководящей работы и не способен быть лидером. Если же второстепенные части букв утрируются и достигают слишком больших размеров

(илл. 26), - это признак суетности, тщеславия, неумеренной тяги к самовыражению и театральным проявлениям и даже эксгибиционизма.

Иное дело - стилизованный почерк, отличающийся фигурностью и гармоничным начертанием букв (илл. 20). Он свидетельствует лишь о яркости представлений, богатой фантазии, образной памяти и предрасположенности к духовным формам самовыражения.

Илл. 15

2.2.6. Исключительно многообразны штрихообразования в почерке. Несмотря на их кажущуюся незначительность, они - в силу своей специфичности - представляют собой наиболее ценные признаки почерка. Именно в них прежде всего выражается неповторимое своеобразие личности пишущего.

Что же такое штрих?

Это черта, с которой начинается либо заканчивается буква. Особенно заметна она в начале или в конце слова, когда нет

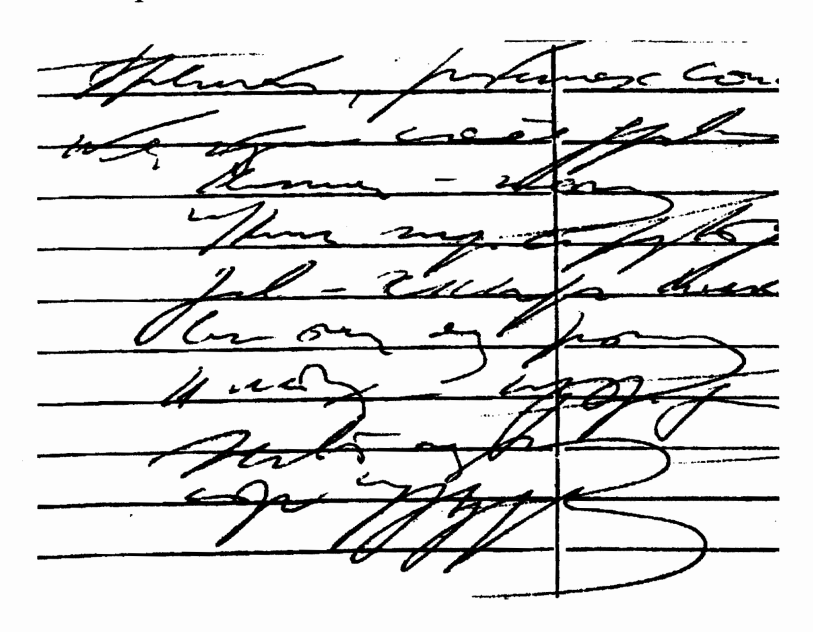
необходимости соединения ее с другой буквой. Такая черта не имеет самостоятельного графологического смысла, но она может придать дополнительный вес характеристикам, "извлеченным" из других признаков почерка либо существенно модифицировать их, оттенив тот или иной нюанс.

1. Стоим. обучения
2. Место новой дислокации
3. Ближайшие мероприятия
4. Новые издан Хаббарда (ц и где можн приобрести)

Илл. 16

А. Начнем с отсутствия всяких штрихов. Его тоже следует считать важным признаком. Оно означает стремление к тому, что поддается непосредственному восприятию и проверке, к конкретным формам и проявлениям жизни и принятие ее повседневной "прозы". Что же касается обилия штрихов, то оно выказывает натуру, тяготеющую к обобщениям, преломляющую реальность сквозь призму своих мыслительных конструкций, склонных к умозрению и пытающихся подняться над окружающей действительностью.

Б. Если в почерке преобладают начальные штрихи (илл. 6), значит, пишущий склонен действовать по внутреннему побуждению. При этом упрощение их свидетельствует о быстроте его мысли и ясном сознании. Маленькая черта означает развитое чувство реальности, твердость и решительность, а преувеличенно длинная (особенно прямая и резкая) - упрямство и деспотичность. Небольшой, но круто нисходящий штрих выражает дух противоречия, неприятие иных мнений и стремление к мелочным придиркам, тогда как большая нисходящая черта свидетельствует о внутренней потребности опираться на собственный опыт, а если эта черта слишком велика - и о сильной зависимости от прошлого.

Илл. 17

Мягкая и открытая кривая линия (илл. 27) говорит о восприимчивости пишущего, его любезности, приветливости, живости и веселом нраве. А если она еще и как бы заворачивается в себя, представая в виде раковины (рис. 28), - эти качества доходят до крайности, обращаясь в неодолимую тягу к прельщению и даже нарциссизм. В случае, когда кривая линия в начале буквы образует петлю (кольцо) - илл. 24, - мы имеем дело

с мечтательным человеком, больше живущим не в реальном, а в воображаемом мире и поэтому довольно инфантильным. Наконец, усеченная петля, переходящая в раковину (илл. 29), является признаком дурного вкуса, желания не столько быть, сколько казаться и того же нарциссизма.

Илл. 18

В. Конечный штрих, в отличие от начального, больше обращен к будущему и связан, главным образом, с отношением к внешним обстоятельствам и человеческим контактам. Слова, оканчивающиеся горизонтальным штрихом (особенно когда они являются последними в строке) - илл. 30, - указывают на осторожность, недоверчивость и осмотрительность. Короткая черта говорит о сдержанности, робости и даже застенчивости пишущего, а длинная, наряду с постоянством в чувствах и справедливостью в оценках, - о стремлении дистанцироваться от других и обеспечить себе хоть какую-то защиту.

Открытая кривая линия (илл. 16) свидетельствует о приветливости и великодушии пишущего, его восприимчивости, радушии и общительности. Если она загибается над словом в обратную сторону (против направления движения руки), значит,

человек импульсивен, недоверчив и склонен к тревожным фантазиям. Если же конечный штрих предстает в виде крючка, который уходит вниз и влево (илл. 17), - это признак эгоизма, сосредоточенности на прошлом и стремления обезопасить себя от внешних угроз.

Илл. 19

Илл. 20

Иногда линия, которой оканчивается буква, опускается вниз, приближаясь к соседней строке. Она выражает невысокий дух пишущего, нетерпение и раздражительность, а подчас даже резкость и грубость. Утолщенный ("дубинообразный") конечный штрих (илл. 31) свидетельствует о грубой страсти, воле, поддерживаемой интеллектом, порыве необузданных чувств и постоянной готовности к насилию. В свою очередь, штрих с острым кончиком ("наконечником стрелы") - илл. 32 - также выказывает волевого человека, готового биться за свое дело, воинственного и авторитарного, но с критическим духом и ясным пониманием происходящих событий.

Наше Солнце находится на окраине Галактики
вокруг ее ядра, делая полный оборот за двести
(так называемый галактический год).
Было установлено, что ядра галактик являются
динамической активности, из них происходит и
вещества, выброс звезд, а у особо массивных га
продуцируют звездные скопления и небольшие г
обоснованием и развитием этой идеи большая

Илл. 21

Г. Стоит обратить внимание и на дополнительные штрихи, которые присутствуют в буквах в соответствии с требованиями каллиграфии. Если черточки, которые встречаются в буквах "д" и "п", загибаются книзу, они выдают настырного человека, готового проявить упрямство и настойчивость даже в малом. Показательны также штрихи над буквой "й" и перечеркивания (скажем, при некоторых способах написания букв "н" или "ю").

Когда они приподняты вверх (илл. 26), значит, пишущий усерден и предприимчив. Если же их кончики "смотрят" вниз, речь можно вести лишь о настойчивости и упрямстве. Что же касается извилистых линий (илл. 33), то они выказывают живость характера и веселый нрав. Длинные петли в падающих буквах, едва не задевающих нижележащую строку (илл. 34), свидетельствуют о непоследовательности мышления и его неразвитости, а короткие петли (илл. 35) являются признаком немногословности и умения скрывать свои мысли.

само движение, так и
ник. А диалектическая ко
дит в развитии противо
бу противоположностей,
венные скачки. Концен
свое внимание на прот
на раздвоении единого,
ка раскрывает источни
движения. Диалектичес
цепция как бы подбир

Илл. 22

Д. К числу наиболее выразительных признаков почерка относятся характерные линии ("жесты"), с помощью которых легче всего отличить один почерк от другого. Это, прежде всего, "удар хлыста" - линия, идущая влево, а затем резко поворачива-

ющаяся и устремляющаяся вправо (илл. 23). Она свидетельствует об импульсивности пишущего, его нетерпении и внутреннем порыве, живом характере, болтливости и иногда склонности к насильственным действиям. Чем-то напоминает ее и "лассо", которое поворачивается влево и снова возвращается вправо (илл. 36). Оно выражает мечтательность и экзальтированность натуры, желание нравиться другим, пленять их и постоянно находиться в центре внимания окружающих.

Илл. 23

Иное значение имеет "гарпун" - маленький угловатый штрих (наподобие крючка), возвращающийся назад в конце некоторых букв и особенно слов (илл. 37). Он указывает на внутреннюю противоречивость пишущего, который сочетает в себе недоверчивость и критический дух, эгоизм и ощущение успеха. В свою очередь, "завиток" (дугообразная линия, идущая влево, а затем плавно поворачивающая направо) - илл. 38 - означает идеализм, горячность и дух противоречия.

Красиво на холмах по
Тверца раскинулся Стар
Здесь любовно хранятся
старина. Среди них слов
место занимает Спас
ский собор, сооруже
по проекту архитектор

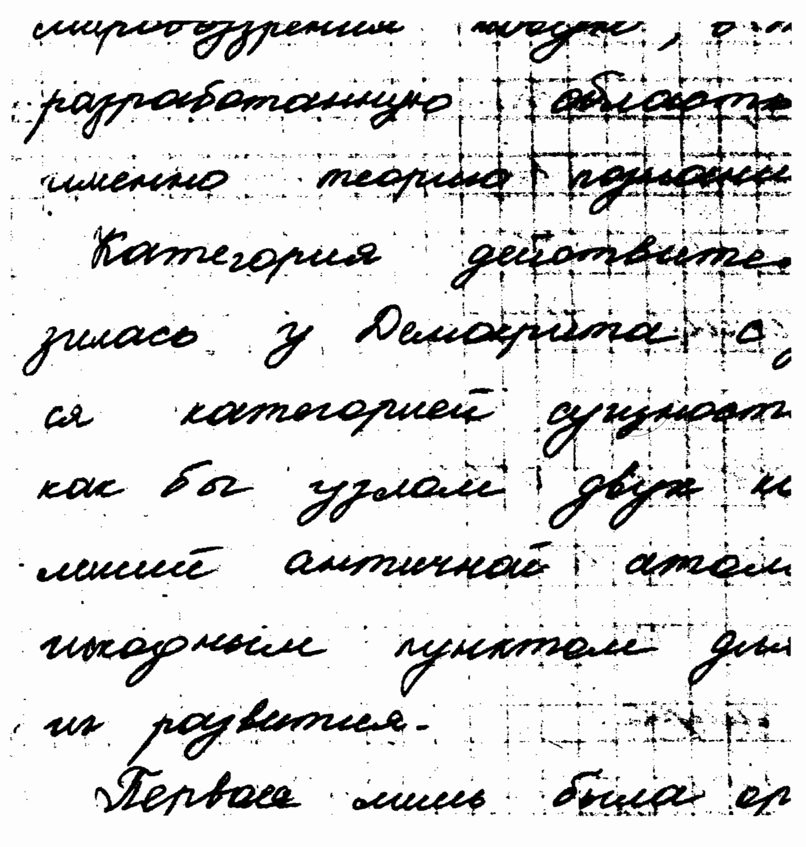
Илл. 24

тако необходимым сделать оговорк
ния в чистом виде, людей придержи
теории искренне, а не из выгоды
из них. Под людьми, придерж. 1-го тез
просто слабые люди, прекрасно сознающ
теории, но не желающие отстаивать сво
убеждения. 2-го – люди, желающие
оправдать свои преступные наклонно
придерживающиеся 3-го тезиса могут
рукой на все моральные нормы и об
ие. При этом, несомненно, эти люди
живаться теорий как таковых: эти
не части, которые им пригодны. Но вз
ления теорий заложена уже в них.

Илл. 25

Небольшой штрих в виде креста, дополняющий букву сверху, снизу или посредине и чаще всего встречающийся в росписях (илл. 39), свидетельствует о боевитости и кураже пишущего, его чувстве долга и жертвенности. Линия, опускающаяся в конце слова и создающая впечатление, что пишущий не сумел вовремя остановиться в пылу работы ("хвост лисицы") - илл. 40, - выказывает поспешность и тревожность либо усталость, когда утрачивается точность в движениях. Наконец, еще один - весьма редкий - признак почерка - ломаные линии, резко меняющие направление движения руки ("акулий зуб") - илл. 41. Они свидетельствуют о неискренности пишущего и его стремлении скрыть свои истинные мысли.

Илл. 26

Илл. 27

2.2.7. Весьма информативны также знаки препинания - и прежде всего точки с запятыми. Если они расположены заметно ниже линии (часто лишь воображаемой), на которой "держится" строка (илл. 42), - это проявление упадка духа, усталости или чувства вины. Если в тексте имеется множество ненужных точек, пишущий отличается нерешительностью, впечатлительностью и высокой тревожностью. Толстая точка выражает чувственность, материализм или животную страсть, а едва заметная - робость, чувствительность, иногда боязливость. Когда точка напоминает запятую (наделена "хвостиком") - илл. 18, - можно говорить о любопытстве пишущего. Если она похожа на тире (илл. 43) - на передний план выступают его фантазия, мечтательность и энтузиазм. Отсутствие же точки свидетельствует о бесхарактерности,

смутных намерениях и нежелании проявлять себя, дабы избежать превратного мнения о своих личностных качествах.

2.3. Величина

Важное значение при истолковании почерка имеет и его размер, точнее - отклонения от нормы, которые придают ему определенную специфику.

Илл. 28

2.3.1. В качестве нормы условно можно принять квадратик со стороной, равной 3-4 мм. Тем самым крупным следует считать почерк, в котором - при общей пропорциональности букв - средняя высота их превышает нормальную. Что же касается мелкого почерка, то в нем ширина букв нередко оказывается больше их высоты.

2.3.2. Крупный почерк выражает потребность в самовыражении. Он свидетельствует о развитом чувстве собственного достоинства, гордости и амбициозности, самонадеянности, но в то же время в нем проявляются общительность, непринужденность в обращении и энергичность. "Хозяин" такого почерка непрочь выдвинуться и остро желает добиться успеха и социального признания. Ему нельзя отказать в деловитости, практичности и самостоятельности, а иногда и в решительности, хотя он, как правило, оказывается непрактичным в повседневной жизни и личных вопросах. Если к тому же крупный почерк и размашист - это признак демонстративной подачи собственного "Я" и даже навязывания себя окружающим. А слишком крупный почерк (илл. 44) выдает самоуверенность, важничанье, вульгарную гордыню и даже жажду власти.

Илл. 29

2.3.3. Иначе трактуется мелкий почерк. Он сопряжен со сдержанностью, самообладанием, хладнокровием, наблюдательностью и расчетливостью. Если он кажется беглым, его "хозяин" любознателен, образован и весьма начитан. А в некоторых случаях это может сочетаться также с тонким и острым умом. Что же касается "застывшего" почерка (илл. 21), то он свойственен скорее простым, спокойным и достаточно скромным людям.

ГЛАВА 3
ДИНАМИКА РУКИ

Если структура письма и архитектоника знаков позволяют составить представление о направленности личности и ее склонностях, то порывы души и эмоциональный строй лучше проявляются в тех особенностях почерка, которые связаны с импульсами, управляющими движениями пера. Поэтому анализ динамических признаков почерка представляет собой как бы логическое завершение его графологической оценки.

3.1. Наклон

Почерк человека имеет, как правило, определенный наклон. Прямизна является скорее благоприобретенным свойством, нежели выражением естественной склонности пишущего. Иногда она представляет собой продукт сознательного контроля, а иногда - длительного формирования почерка. Но в любом случае прямой почерк - каким бы ни было его происхождение - остается достаточно редким явлением.

3.1.1. Прямой почерк (илл. 2) свидетельствует о сдержанности, самообладании и выносливости пишущего. Он внешне спокоен и может подавлять свои эмоции. Именно вследствие этого такой человек кажется холодным и равнодушным. Он гораздо более замкнут, чем "хозяин" наклонного почерка. Если раньше его почерк был беспокойным и "стелющимся", то эти качества "выкованы" им в ходе работы над собой, ибо прямой почерк требует тверже водить пером, тогда как "стелющийся" почерк является результатом растягивающих движений руки.

3.1.2. Если в почерке достаточно заметен наклон вправо (илл. 45), значит, пишущий обладает весьма чувствительным и неустойчивым характером и повышенной эмоциональностью. Правда, в тех случаях, когда наклон не слишком велик, речь должна идти скорее о полнокровном темпераменте, нежели о подверженности эмоциональным перепадам.

Иное дело - наклон влево. Он свидетельствует о неестественности, принужденности и некоторой натянутости. Его можно встретить прежде всего в почерке тех, кто пытается подавить свои чувства, или у откровенных притворщиков. В сочетании с

причудливыми формами (илл. 5) такой наклон означает обостренную чувствительность или даже болезненность чувств.

Илл. 30

3.1.3. Весьма показательно и сопоставление наклонов в отдельных фрагментах почерка. Если вначале он прямой, а затем постепенно "ложится" набок (илл. 37), это говорит о том, что самообладание пишущего сменяется порывом чувств. Если же, наоборот, по ходу письма почерк выпрямляется (илл. 46), значит, пишущий сознательно сдерживает свои чувства.

Встречается и такой почерк, наклон которого различен в разных местах. Он то прямой, то слегка искривленный, а то и вовсе "стелющийся" (илл. 1). Это признак чувствительности, но и - в то же время - скрытности и намеренной холодности. "Хозяин" такого почерка обычно капризен, неуравновешен, порывист

и несдержан. Он не отличается особой целеустремленностью, а его действия - несконцентрированны. Если же разнотипность наклона слишком выраженна, речь должна идти уже о неврастеничности и расщеплении личности.

Илл. 31

3.2. Движения

Целый ряд признаков почерка зависит от тех или иных движений руки. Они выражают такие качества личности, которые тесно сопряжены с ее действиями. Вот почему без них трудно составить достаточно полный графологический портрет.

3.2.1. Отдельные графические знаки, образующие почерк, далеко не всегда представляют собой нечто единое. Нередко они настолько разрозненны, что с трудом складываются в слова и предложения. Если в связном почерке все буквы, а иногда даже и слова тесно соединены друг с другом, то в несвязном чуть ли не каждый знак выписывается посредством законченного движения. В этом проявляется и образ мысли пишущего и его ассоциативный ряд. У одного человека суждения последовательно вытекают из предыдущих, строятся на логической основе, а у другого

- возникают спонтанно, почти интуитивно, если не сказать - инстинктивно.

Илл. 32

А. Люди со связным почерком (илл. 31), для которых характерна стройность мысли, хорошо воспринимают чужие идеи, внутренне ассимилируют их и пытаются использовать на практике. У них развито чувство реальности, чего не скажешь о воображении. Если они к тому же достаточно энергичны и работоспособны, то вполне могут найти общий язык с окружающими и примениться к обстоятельствам.

Б. "Хозяин" несвязного почерка (илл. 22), напротив, не очень реалистичен и недостаточно приспособляем. Он с трудом соглашается с мнениями других людей. С ним трудно обсуждать

сложные проблемы, несмотря на богатство его мыслей и способностей. Его слабо убеждают логические аргументы, но, будучи артистичным и быстрым в решениях, он весьма полезен там, где важны инстинкт и проницательность.

шумной экстаз и фанатизм.
Религия возникает как резуль
человека перед стихией, уже
природных и социальных с
Религия — сложное духовное обр
венно-историческое явление, ко
вается в однозначное, примити
ристике. Одной из историческ
ний, приобретающих в соврем
бовалую актуальность, является

Илл. 33

В. Однако оба эти признака редко встречаются в чистом виде. Обычно попадаются их те или иные сочетания. Например, у художественно одаренных людей связующие линии очень тонки и едва заметны для глаза (илл. 47). Иное дело - те, кто, хотя и обдумывает тончайшие нюансы и пытается найти хитроумные ходы, страдает ученой рассеянностью и не обладает организаторским даром. Они предпочитают сложные и необычные соединения не только букв, но и иногда и слов (илл. 48). Движение их руки приостанавливается после букв "ё" и "й", а точки или штрих над ними ставятся довольно низко и даже фиксируются

повторно. Это свидетельствует - в числе прочего - о точности, к которой они стремятся.

Илл. 34

Г. Среди логически мыслящих людей есть и натуры, которые больше склонны к общим оценкам, нежели к тщательному анализу и систематизации. Они могут быть администраторами по призванию. Для них характерно растягивание слов или по крайней мере последних слогов (илл. 31). К тому же они не сразу расставляют дополнительные знаки (штрихи и точки). Те, кто сочетает в себе последовательность рассуждений с интуитивным постижением, обладая "острым взглядом" на вещи, нередко отдельно выписывают первую букву (особенно если она сама по себе является связной) и растягивают остальную часть слова

(илл. 49). Наконец, средний уровень связности свидетельствует об изворотливости мысли, которой недостает аналитического заряда.

учении. Итальянский мыслитель
воскресил эти учения, а раз
сделал их одним из главн
своего материалистического
кого мировоззрения. Идя по
Бруно освободил теорию Ко
пережитков схоластической
Он отказывается от воззрен
астронома, согласно которому
имеет абсолютный центр
Такого центра во вселенной
Бруно, вообще нет. Солнце и
лишь относительный центр
центр нашей планетной сис
наше Солнце не единственн
Не только наша Земля — рез
Солнечной системы, но и Сол
из бесчисленных звезд. Всел
имеет никаких границ, и
бесконечно. Бруно утвержд
не только наше Солнце ми

Илл. 35

3.2.2. Характер личности, ее темперамент и побуждения отчетливо проявляются и в скорости письма. Чтобы отличить беглый почерк от замедленного, следует всмотреться в его композицию. Если он производит впечатление плавности и устремленности вперед, мы имеем дело с быстрым письмом. Об этом свидетельствует и выраженность знаков препинания, штрихов и крючков, а также упрощенный характер петель и возвратных линий. Что же касается медленного письма, то оно характеризуется вялостью, незначительным внутренним напряжением и

большей симметричностью знаков препинания. Такой почерк иногда кажется школярским, неловким и сильно закругленным. При этом у образованных людей замедленный почерк встречается довольно редко, ибо он свидетельствует также о неповоротливости ума.

Илл. 36

А. Беглый почерк означает быстрое течение мысли, резвые ассоциации, живость ума. Поскольку в его основе лежит рациональная комбинация связующих линий, он выказывает также определенную предприимчивость и умение просто подойти к решению сложных вопросов, инициативность и сообразительность. В то же время, это косвенный признак легкой возбудимости и торопливости в действиях.

Б. Если человек обладает невысокой возбудимостью, то он склонен выписывать каждый штрих. Поэтому слишком медленное письмо можно считать показателем тугодумия и незначительной восприимчивости к новому. Его "хозяину" явно не хватает энергии и решительности, и он скорее всего является слабохарактерной личностью.

3.2.3. Во время письма нередко совершаются порывистые - раскованные и необязательные движения (как умышленные, так и непроизвольные), - благодаря которым возникают особые линии, обвивающие графические знаки. Именно в силу своей природы они свидетельствуют о душевной тонкости пишущего, живости ума и развитом воображении либо сконцентрированной воле. Такие линии называются петлями.

сознании объективных и наиболее с
сторон материального мира. Суть
кого аспекта состоит в том, ч
категорий человеческое мышлен
отображать и обобщать наиболее с
объективного мира, создавая по
систему понятий об окружающ
действительности и используя я
тий в познании, истолковании и

Илл. 37

Каллиграфия предполагает лишь незначительные петлеобразные линии. Отклонения могут быть как в ту, так и в другую сторону - вовсе без петель или с их утрированным начертанием. А кроме того, петельки встречаются в начальных и конечных штрихах. При этом они либо больше допустимого, либо вовсе излишни.

А. Почерк без петель свидетельствует о сухости, рассудительности и сдержанности человека, а иногда и об узости его мышления. И наоборот, почерк со множеством петель (илл. 50) -

это признак живости ума, развитого воображения, пронизывающего рациональные суждения, склонности к преувеличениям. В сочетании с незначительным нажимом такой почерк выдает беззаботного человека. Если же петли принимают некрасивую, утрированную форму (илл. 51), пишущий чрезвычайно тщеславен.

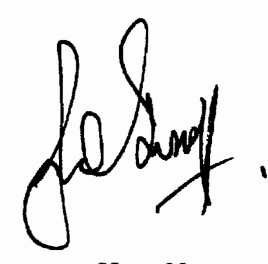
Илл. 38

Б. Петли, сливающиеся воедино в начале или конце слова (илл. 52), указывают на скрытность, переменчивость желаний и, быть может, неискренность. При этом, если петли расположены в начале слова, это скорее "дипломатическая" неискренность, стремление не дать окружающим лишних сведений. А когда они появляются в конце слова, значит, пишущий просто нечестен.

В. Порывистость движений находит свое выражение и в неоднородности почерка, оставляющего беспокойное впечатление (особенно в отношении высоты букв и формы петель). Это является признаком разносторонности человека, его чувствительности и даже капризности. Сильно беспокойный почерк, для

которого характерно беспрестанное колебание строк и углов наклона (илл. 51), свидетельствует о возбудимости, нетерпеливости, тревожности и раздражительности пишущего.

3.3. Нажим

Илл. 39

Немаловажное значение для точной оценки личности пишущего имеет и нажим, то есть сила, с которой он выводит графические знаки. В нажиме выражаются, главным образом, его волевой настрой, те усилия, которые он прикладывает, чтобы преодолеть сопротивление различных факторов письма. При этом сам нажим, проявляясь прежде всего в ширине штриха, зависит не только от движений пишущего, но и от письменных принадлежностей.

Так, если графические знаки выводятся чернильной ручкой, хороший, основательный нажим представляет собой равномерное чередование толстых и тонких штрихов, расщепление пера в начале толстых штрихов и в особенности царапины на бумаге. Если же письмо выполняется, например, шариковой ручкой, то штрихи оказываются более однородными, и тут лучше сосредоточить свое внимание на вдавлениях, производимых на бумаге.

3.3.1. Ровный, умеренный по силе нажим, проявляющийся в равномерном чередовании и ясной выраженности плотных и волосяных штрихов (илл. 53), выказывает деятельный характер, выдержку и прилежание. "Хозяин" такого почерка отличается уравновешенностью, хорошим самообладанием, обдуманностью волевых актов и глубокими привязанностями. Особенно, если письмо "геометрично", то есть гармонично и хорошо структурировано.

3.3.2. Если нажим неровен и импульсивен, то есть выражены как тонкие, так и толстые штрихи, но они распределены весьма неравномерно (илл. 54), это признак впечатлительности, спонтанности волевых актов и аффективности человека. Он своенравен, порывист, склонен к неподготовленным, внезапным решениям, расстраивается из-за пустяков и слишком быстро переключается с одного дела на другое, ни одно из них не доводя до конца. А в тех случаях, когда такой нажим носит гипертрофированный характер, мы имеем дело с болезненным тщеславием.

О связи философии с истор. наук
сказано в учебниках по филос
это в работу не хочется. Я нашел
Т. Гоббса „К читателю. Отеле" отли
ней емко выражено все то, о чем я
в странице. Конечно, Гоббс не отн
именно к связи философии и нау
тем не менее она метко отражает
„Цель, или назначение, филосо
в том, что благодаря ей мы м
зовать к нашей выгоде пред
действие и на основании них
по мере сил и способностей
вызывать эти действия для че"

Илл. 40

Литература:

1/ Дж. Мартинс. Личность и созна
2/ Андреев И.Л. Происхождение челов
3/ Кулигоф Ф., Фрудлеев З.М. Диалектически
проблемы. М., 1979.
4/ Файнберг Л.А. У истоков социогенез
древних людей. М., 1980.
5/ Семенов Ю.И. На заре человеческ

Илл. 41

Илл. 42

3.3.3. Нажим, одинаково сильный почти во всех графических знаках (илл. 55), свидетельствует о повышенной сопротивляемости пишущего, его основательности и практицизме. При этом значительная ширина основных штрихов является показателем энергичности, упорства, работоспособности и даже страсти. Что же касается слабого нажима (илл. 56), то он выражает нежность и деликатность пишущего, а также недостаток воли - если это почерк образованного человека. Такой человек обычно вял и уступчив, неуверен в себе и нерешителен. Ему свойственны постоянные колебания, плохая сопротивляемость внешним обстоятельствам, беспочвенные страхи и опасения за свою репутацию и социальный статус.

на скарбее, который к
мумии вместо сердц
оединился с землей с
стороны неба. Пролежа
ый на земле, я не уме
десь я чистый дух для
Иначе говоря, конкретный
кретном месте не умира
его переходит в инобы
в людях не был подавл
смертью.
то нет никакого смысла
попасть в страну мёртв
души с родным привыч
елом представлялось тра
ие: это оплакивалось.
раз крылатых духов, на
ых в подземных темни
то, что иметь в виду :

Илл. 43

3.3.4. Весьма интересен нажим и в завершающих штрихах. Если он убывает, и штрих имеет форму острия (илл. 57), это высказывает стремительность, критичность, а иногда и дар красноречия. Если же к концу штриха нажим увеличивается (илл. 31), мы имеем дело с энергичным и решительным человеком, которому может быть присуща бесцеремонность и - при обилии в почерке некрасивых форм - обыкновенная вульгарность.

ГЛАВА 4
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ "Я"

Люди различаются между собой не только по своей внешности, но и по личным качествам, которые придают им особое своеобразие. И с каждым из этих качеств сопряжен определенный комплекс признаков, определяющих ту или иную манеру письма. Вот почему стоит отдельно рассмотреть взаимосвязь наиболее важных качеств человека с характерными особенностями почерка.

4.1. Ум

Спектр умственного развития личности достаточно велик - от талантливости или даже гениальности до посредственности и откровенной глупости. Правда, в каждом конкретном человеке причудливо сочетается столько черт и характеристик, зачастую противоречивых, что однозначный вердикт представляется весьма непростым делом. Тем не менее, он вполне возможен, если выступает в качестве "результирующей линии" различных "векторов", выражающих заложенные в личности тенденции.

4.1.1. Глупые люди обычно содержат в себе незначительную умственную энергию. Их способности развиваются почти исключительно благодаря тренировке. На заданные им вопросы они отвечают несколько иначе, чем требует смысл этих вопросов. Все дурные качества проявляются в них напрямую, а внутренние склонности отчетливо выражены в их действиях. Стремление приспособиться к обстоятельствам нередко сопровождается у них беззастенчивой ложью, импульсивность переходит в неприкрытую грубость, а обидчивость - во вспыльчивость.

Почерк таких людей оставляет впечатление невыписанности. Его типичные признаки - это неуклюжие формы и значительная неоднородность. Поэтому кажется, что графические зна-

ки не столько начертаны, сколько сложены из отдельных частей (илл. 57).

Илл. 44

4.1.2. Встречаются и люди, которые, хотя и получили какое-то образование, но мало продвинулись в развитии своего умственного потенциала. С первого взгляда они могут произвести вполне благоприятное впечатление. Но стоит копнуть поглубже - и обнаружится вся поверхностность их знаний и мыслей.

Такие люди пишут обычно среднекаллиграфическим почерком. Он у них достаточно замедлен, нередко округл и несколько упрощен. В особых случаях (в адресах, приветствиях, на открытках и т. д.) они предпочитают использовать большие и не

очень красивые петли (илл. 51). Именно этим прежде всего отличается их почерк от детского округлого письма, которое попросту выражает недостаток умственного опыта. Отсутствие глубины мысли у малообразованных людей компенсируется внешними, показными и формальными эффектами, а тщеславие сосредотачивает их внимание на второстепенных деталях.

Илл. 45

4.1.3. Посредственности нельзя отказать в способности мыслить. Но ей явно не хватает самостоятельности, подвижности и умения связывать, казалось бы, разрозненные вещи. Поэтому она вряд ли может добиться серьезных успехов в области духа. Все, что она делает, оставляет впечатление незавершенности и несовершенства. Из-за своей медлительности и неумения быст-

ро схватывать смысл обсуждаемых вопросов такой человек кажется тугодумом. Но если он проявит осторожность и осмотрительность, приспосабливаясь к возникающим ситуациям, то его деятельность может оказаться результативной, особенно в сфере бизнеса.

оисходит в VI-V вв до
Греции, Индии, Китая. Для
ния мира, природы, ела-
мифы. С появлением
ть, с развитием хоз-ва,
чит накопление знаний,
речащих с мифологически-
чным мировоззрением. Воз-
чение древнегреческой демо-
способствовало возникнов-

Илл. 46

У посредственных людей в почерке нет размеренности и единообразия. Он то чересчур замедлен, то крайне неравномерен. Случается также, что строчки цепляются друг за друга, свидетельствуя о неясности ума, трудных родах мысли.

Чтобы распознать посредственность, нужно сосредоточиться на общем виде написанного. В нем обычно недостает плавности. Движения неловки и беспокойны, графические знаки умеренно каллиграфичны и выдают тягу пишущего к украшательству, хотя и не всегда разборчивы. Не так часто встречаются

и связующие линии (илл. 58), намекая на то, что у него "хромает" логическое мышление.

Илл. 47

4.1.4. Ум человека тем значительнее, чем быстрее и проще он может "выудить" самое важное, отделить главное от второстепенного. Это требует ясности суждений, проницательности и владения словом как способом выражения мыслей, что находит свое проявление, прежде всего, в простоте почерка, четком расположении графических знаков, их достаточной равномерности. Что же касается необязательных петель, чрезмерного украшательства и обилия завитков, равно как и видимой несоразмерности букв и целых слов (илл. 59), то они, наоборот, являются признаком неглубокого, поверхностного ума, увлечения нанос-

ным и показным, высокой тревожности и непостоянства в духовной жизни.

Илл. 48

Осознание природы
имело далеко идущие к
для раздумий древнегречес
софов. Не случайно у П
его ученика Зенона, а

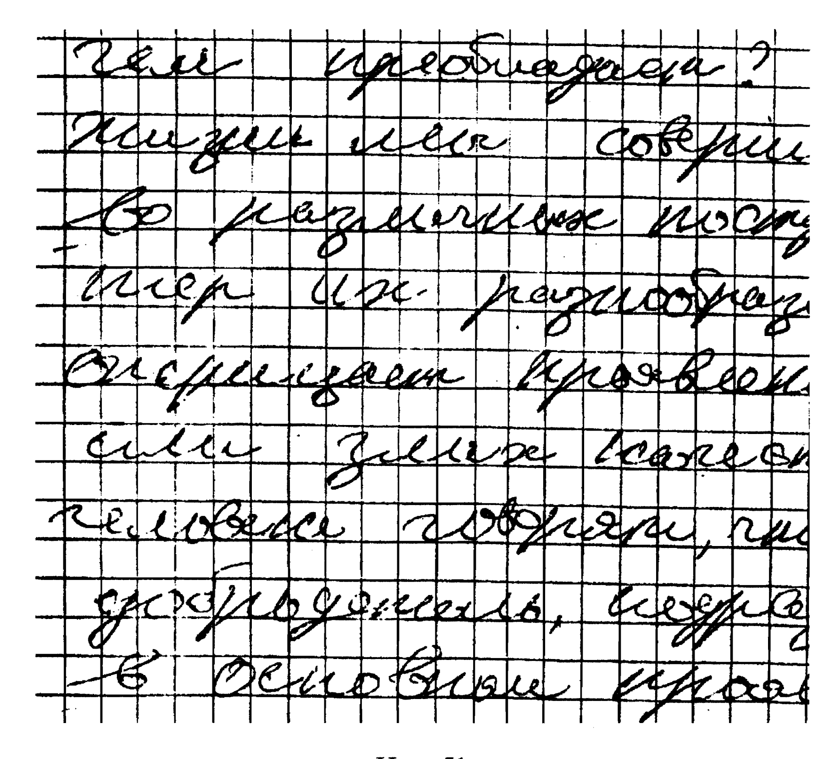
Илл. 49

4.1.5. Совсем не обязательно, чтобы умный человек безупречно владел искусством логически стройного вывода. Встречаются интуитивные натуры, которые мало руководствуются практическими соображениями и доводами рассудка и - в силу своей самобытности - не стремятся приспособиться к обстоя-

тельствам и подчиниться внешним требованиям. Эти люди нередко бывают весьма талантливы и обладают большими способностями.

Илл. 50

Будучи мечтательными по своей природе, они настолько отдаются делу, что, столкнувшись с новыми трудностями, не сразу улавливают их суть и начинают преодолевать. В почерке у них преобладают необычные соединения графических знаков. Они как бы вешают точки над "ё" и штрих над "й" или приостанавливают движение руки после написания этих букв. Недостаток твердости у этих людей проявляется в неуверенном, беспокойном почерке, а свойственные им рассеянность и некоторая небрежность - в постоянных зачеркиваниях и пропусках букв, которые затем приходится вставлять. В отличие от них, спокойный, уверенный в себе человек, не теряющий присутствия духа, пишет тише, размереннее; точки над "ё" и штрих над "й" он ставит не сразу, во всяком случае, когда эти буквы встречаются в конце слова (илл. 60).

Илл. 51

4.2. Воля

Даже практичные натуры с хорошей деловой сметкой могут ничего не добиться в жизни, если их помыслы и поступки не управляются твердой волей. Тех, кто ею обладает, обычно называют энергичными людьми. Но и этого мало. Нередко встречаются люди, которые с особым рвением преследуют свои цели, однако, осуществив их, увлекаются новыми, вместо того, чтобы сохранить достигнутое. Они весьма неустойчивы в жизни, хотя и в состоянии преодолевать внешнее давление.

Сама человеческая воля не вполне однородна. Можно выделить по крайней мере две ее разновидности: активную, выражающуюся в напоре и целеустремленности, и пассивную, которая обусловливает самостоятельность и сопротивляемость. Активной воле противостоит нерешительность и разброс в дейст-

виях, а пассивной - податливость и подверженность внешним влияниям.

в силу этого разрознен
несистематичностью, неч
проникновением в сущ
тайных процессов, подч
щённым их пониманием
предрассудков и стереот
критичностью в отнош
своих собственных пред
наконец эмоциональност

Илл. 52

Каждая из этих составляющих воли имеет для личности чрезвычайно важное значение. Однако, если какая-то из них безраздельно господствует в человеке, она перестает быть фактором, образующим его жизненную силу, и превращается в источник разрушительных действий. В этом случае перед нами крайне импульсивная личность, готовая взяться за любое дело и так же быстро оставить его, либо воплощенное упрямство, самодостаточный монстр, круша все вокруг, напролом идущий к поставленной цели, а потому оставляющий после себя одни руины. При этом активно эгоцентрическая натура действует обдуманно, стремясь продвинуть свои интересы и не слишком заботясь о соблюдении чужих и сознательно их нарушая, тогда как пассивный эгоист старается не вторгаться в сферу интересов других

людей, но и безучастен к их проблемам и трудностям, проявляя настороженность и недоверие.

Илл. 53

4.2.1. Действия человека, наталкиваясь на помеху, создают внутреннее напряжение, соразмерное с желаемым результатом. Это выражается не только в его мыслях и чувствах, но и в жестах - вроде сжатых кулаков или зубовного скрежета. Нечто похожее происходит и при письме. В моменты напряжения движения становятся скованными, скорость падает, а нажим, напротив, увеличивается. Вот почему не так уж трудно отличить напряженный почерк от расслабленного.

Характерными признаками напряженного письма являются сильный нажим, угловатость и узость графических знаков, преобладание растяжений снизу, низко стоящие знаки препинания, отсутствие заключительных штрихов и сходящиеся петельки (илл. 15). Что же касается расслабленного почерка, то ему присущи незначительный нажим, округлость, достаточно крупные буквы, растяжения в их верхней части, раскованность движений, строки, смещающиеся вверх, высоко поставленные знаки препинания и размашистые петли. В зависимости от того, какова природа этой напряженности, можно говорить о преобладании активной или пассивной воли.

4.2.2. Если ясно выражен нажим, но движения быстры и размашисты (илл. 61), это, по-видимому, деятельный человек, ищущий новые пути для решения своих задач. Если же отсутствует нажим, значит, нет напряжения, и такая натура, хотя и деятельна, но не обладает достаточной настойчивостью. Возможен и вариант, когда напряжение выражается не столько в нажиме, сколько в стягивающих движениях. Это почерк человека, чья сила воли проявляется, главным образом, в упорстве. Там же, где почерк узок, вычурен и при этом мелок, замедлен и скован (илл. 15), перед нами далеко не энергичная натура, и успеха она может добиться лишь с развитием в себе навыков общения.

Илл. 54

4.2.3. Под волю иногда рядится страстность, которая также характеризуется усилением внутреннего напряжения личности. Импульсивный человек, так же, как и энергичный, пишет со значительным нажимом и размашистыми движениями. Но при этом они стремительны, беспокойны и несоразмерны (илл. 62). Нередко отсутствуют и признаки уравновешенности и ясности мысли. Если человек страстен, но пассивен и упрям, обидчив и

злопамятен, в его почерке оказывается больше сдерживающих моментов. В нем нет не только соразмерности, но и признаков, свидетельствующих о благородстве.

тигрица разрывающая
оленя, и добра когда ласк
своих тигрят. И что такое
Это условность. Она разна
душах, по разному проя
в разных телах. Нет свет
Также естественно Добро
необходимость. Необходимо

Илл. 55

Мороз и солнце;
день чудесный!
Ещё ты дремлешь,
друг, прелестный —
Пора, красавица,
Проснись;

Илл. 56

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом,
Что ищет он в стране далекой,
Что кинул он в краю родном

Илл. 57

Платоновская ориентация
действующая в предшествующ
сменяется аристотелевской
мясь несколько ослабить аб
зависимость мира и человек
характерную для августина
традиции. Эта изменил ср
платоновский реализм в реа
более умеренный, восходящий
Аристотелю.

Илл. 58

4.2.4. Есть свои особенности и в почерке эгоцентричного человека. Если он активен по натуре, то его почерк угловат, изо-

билует небольшими завитками, переплетением букв и наклонен влево (илл. 5). А пассивный эгоист, будучи осторожным и расчетливым, выказывает при письме, главным образом, те свойства, которые сопряжены со сдерживающими импульсами.

Илл. 59

Илл. 60

4.3. Характер

Деловая хватка, чувство порядка и обходительность - незаменимые качества для практичного человека. Ему должны быть присущи также некоторая осторожность и осмотрительность. Он не слишком озабочен духовными проблемами, а стремится к достижению непосредственно воспринимаемых зримых результатов.

Илл. 61

Это вовсе не значит, что он приземлен и думает только о материальной стороне дела. В таком случае вряд ли стоило надеяться на успех, например, в бизнесе, ибо ему попросту не хватило бы кругозора. Но практичный человек в корне отличается от ученого, которому нужна не столько предприимчивость и энергичность, сколько трезвый взгляд на вещи и объективность оценок, чтобы не подменить окружающий мир воображае-

мой реальностью. Именно поэтому даже талантливому ученому редко удается стать преуспевающим бизнесменом, который, в свою очередь, вряд ли сможет всерьез заняться научным творчеством.

Простые люди, выну
действовать в экстре
условиях на свой ст
риск, Они никогда
остаются одиноки.
потому что муд
мудрость и человек
помогают им в бор
трудностями. Но вел
сердца и професси

Илл. 62

4.3.1. Если говорить о почерке, то в нем предприимчивость и сдержанность выражаются, прежде всего, в стягивающих движениях руки, тогда как чувствительность и духовная ориентированность личности коррелируют с размашистостью письма. Стянутость горизонтальных движений (илл. 63) свидетельствует о контроле над чувствами и обдуманности действий, а вертикальных (илл. 15) - о самообладании и инициативе. При этом твердость (угловатость) почерка характеризует волевого человека, жестко преследующего свои цели. Что же касается мягкости и

округлости, то они являются признаком подверженности внешним влияниям.

Илл. 63

4.3.2. Не следует смешивать деловую хватку и предприимчивость со скупостью и стяжательством. Жадный человек тоже пишет стягивающими движениями. В его почерке - угловатом и неуверенном - почти нет петель и штрихов в конце слов, но зато встречаются небольшие завитки и крючочки (илл. 21). О многом говорит и заполненность листа. Чем она выше, тем значительнее развито это качество. Между тем, почерк делового человека, который отличается энергичностью, инициативностью, ловкостью и приспособляемостью, обычно быстр, связен и округл (илл. 64).

4.3.3. Во многих случаях важна и такая черта характера, как точность и аккуратность. Она соответствует деловитости, симметричности и соразмерности письма. Это выражается в уме-

ренной величине знаков и полей; в равномерности и простоте движений, в которых нет чрезмерного размаха; в отсутствии явно выраженного наклона, излишних петель, штрихов и завитков, а также лакун и зачеркиваний.

Илл. 64

В свою очередь, поспешность, небрежность и неряшливость выражаются прежде всего в вычурности письма, обилии беспокойных петель, неравномерности и несоразмерности - в особенности знаков препинания (илл. 65). "Хозяину" такого почерка недостает сообразительности и умения ранжировать вещи по степени их важности. Его с головой выдают крупные, тщательно выписанные петли. Если он к тому же и тщеславен, эти петли - несмотря на все его старания - выглядят хотя и броскими, но некрасивыми. Еще более усердно такой человек выводит свое имя. Оно не просто оказывается внушительным по своим размерам; его заглавная буква как бы состоит из двух частей.

Наконец, нельзя заметить в нем и признаков естественной простоты, свойственной точным и целеустремленным людям.

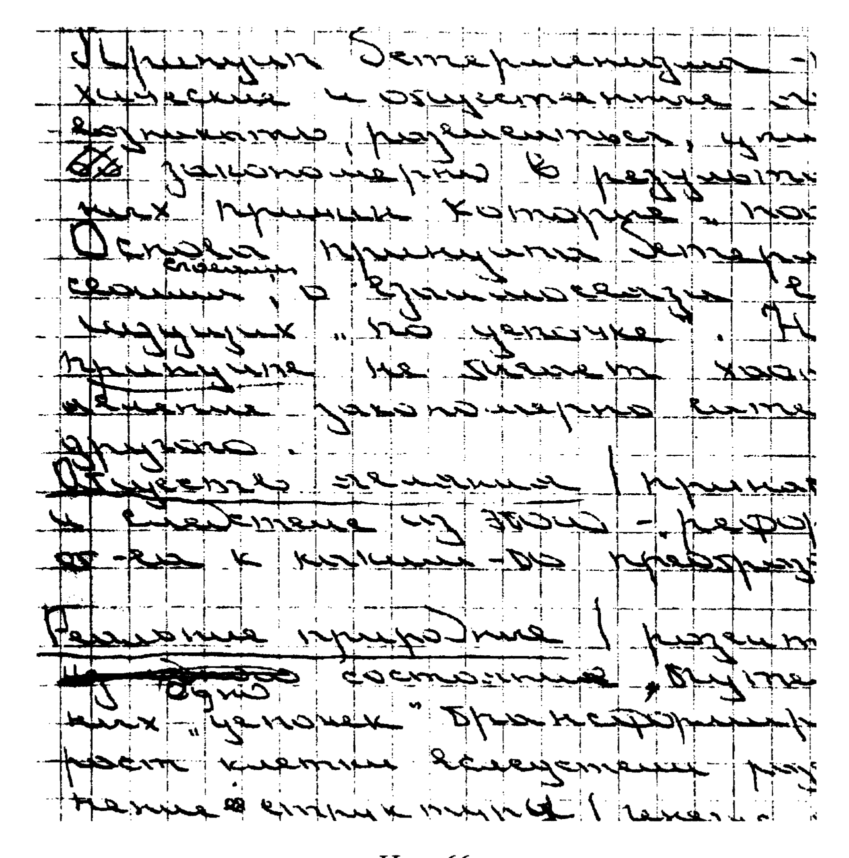
1. Причинная связь - это
связь явлений. Когда
явление (или несколько) выз
другие явление. И явлен.
возыв. др. назыв. - и прич
Материалисты счит. при
что связи всех вещей вза
Взаимосвязь явлений т.е
Когда возникн. одного я
не просто так, а вследствие

Илл. 65

4.3.4. По почерку можно отличить и конформиста. Он всегда старается примениться к обстоятельствам - иногда даже в ущерб собственному "Я". Такой человек одинаково свободно пишет как мелким, так и крупным почерком - обычно в зависимости от формата листа. И, чтобы заметить эту особенность, необходимо изучить разные образцы почерка.

4.3.5. Весьма примечателен почерк "дипломата". Строки у него, как правило, извилисты. В них немало завитков, стягивающих движений. Для такого почерка характерен и наклон влево (илл. 66), выдающий скрытность и неискренность его "хозяина".

4.3.6. Если сравнить отдельные фрагменты почерка переменчивого человека ("как ветер мая"), можно заметить их несоразмерность по величине знаков, направленности строк и другим факторам. В его письме нет благородного спокойствия, свойственного постоянным натурам. Когда он возбужден, строки начинают тянуться вверх, а сам почерк становится беспокойнее. И, наоборот, в подавленном состоянии они сползают вниз. Что же касается графических знаков, то они становятся мельче и "умиротвореннее".

Илл. 66

4.3.7. Почерк меняется и в зависимости от настроения пишущего. Приподнятое настроение выражается, прежде всего, в устремленности строки вверх. Кроме того, быстрые движения

обычно раскованны и сопровождаются большим нажимом. Что же касается неудовлетворенности положением дел, то для нее характерны скорее расслабленность, некоторая замедленность движений и "зависание" строк.

Правда, далеко не у всех смена настроений отчетливо проявляется в почерке. Она едва уловима, когда пишущий - флегматик или тот, кто хорошо владеет собой. Такие люди чаще всего пишут спокойным, ровным и аккуратным почерком даже на нелинованном листе, ибо им в полной мере присущи постоянство и сдержанность. Недаром они легко приспосабливаются к новым обстоятельствам и проявляют дипломатические качества.

4.3.8. Наконец, в почерке выражаются и различные отклонения в состоянии пишущего. Например, знаки, начертанные гипертоником, кажутся слишком упорядоченными и отличаются угловатостью и одинаково энергичным нажимом почти во всех своих компонентах. Депрессия проявляет себя в замедленности письма и его некоторой затрудненности, незначительных размерах букв и их чрезмерной округлости. А для шизофрении характерны отсутствие выраженного нажима, довольно большие пробелы между словами и сильный наклон в ту или иную сторону.

ГЛАВА 5
ЛИЧНАЯ РОСПИСЬ

Личность пишущего наиболее емко выражается в росписи. С одной стороны, она сохраняет те особенности почерка, которые утрачиваются при обычном письме, призванном быть читабельным и каллиграфичным. А с другой - в ней встречаются особого рода "вензели" и росчерки, которые тонко характеризуют их "хозяина". И при этом роспись - в силу той роли, которую она играет в человеческом обществе, - наименее переменчива и не подвержена резким колебаниям. Стоит только чуть-чуть изменить ее, как неизбежно возникнет масса бюрократических проблем.

Подписаться - значит представить себя окружающему миру, запечатлеть на бумаге свою личность. Поэтому роспись строится так, чтобы она выражала внутреннее "Я" человека, соответствовала его наклонностям и устремлениям. В ней выражается то, как мы хотели бы выглядеть в глазах других людей. Она представляет собой концентрированную "историю" личности, которая не может разорвать связи с прошлым и семьей, чьей "маркой" (фамилией) пользуется, но вправе изменить ее, приспособить к своему самоощущению, словом, "присвоить", превратить в знак собственного "Я".

5.1. Расположение

Прежде чем перейти к рассмотрению различных форм росписи, следует определить место, которое она занимает по отношению к остальному тексту. В "норме" роспись должна ставиться чуть правее середины листа и с несколько большим, чем обычно, интервалом. И по тем отклонениям, которые допускает пишущий, можно составить определенное представление о различных сторонах его личности.

5.1.1. Если роспись находится в правой части листа, это признак общительности человека, его тяги к другим людям и обращенности в будущее. Чем больше роспись смещена вправо, тем сильнее выражены в нем такие черты, как динамизм, инициатива, энтузиазм. Правда, такое расположение росписи может быть обусловлено также импульсивностью, торопливостью и чрезмерной активностью пишущего.

5.1.2. Роспись, поставленная в середине листа, означает некоторую сдержанность и неприятие слишком тесных контактов с окружающими. Чем левее оказывается роспись, тем отчетливее проявляются в человеке уныние и пессимизм. А если она расположена вблизи левого поля, ее "хозяин" живет воспоминаниями и страдает депрессией. Он испытывает смятение перед будущим и постоянный страх вовлечения в водоворот событий.

5.1.3. Когда роспись ставится слишком близко к тексту, и при этом под текстом остается еще достаточно свободного места, мы имеем дело с импульсивным человеком, лишенным ясных и последовательных суждений. Он несамостоятелен и стремится как можно скорее выполнить свою задачу, избегая какого бы то ни было риска. Если же пространство между росписью и остальным текстом чрезмерно велико, значит, пишущий хотел бы дистанцироваться от окружающих. Он сметлив, но неосторожен. Такой человек недоверчив, любит уединение и поэтому кажется надменным. Однако это скорее самоизоляция, нежели гордыня.

5.1.4. Подпись, расположенная параллельно тексту, выдает уравновешенность и чувство юмора, а иногда - и флегматичность. Восходящая роспись свидетельствует об энтузиазме человека и его амбициях. Это деятельная натура. Но, если угол подъема чрезмерен, ее мышление весьма утопично. В свою очередь, нисходящая роспись, наоборот, свидетельствует об утомленности, потере куража, недостаточной уверенности в себе или даже болезни.

5.2. Разновидности

Вообще говоря, роспись состоит из трех частей - имени, фамилии и росчерка. Однако лишь в редких случаях все они присутствуют в полном объеме. Зачастую имя редуцируется или сводится к инициалу, а иногда пишущий и вовсе ограничивается одной фамилией. Не всегда встречается в росписях и росчерк. Не говоря уже о том, что сама фамилия подчас неузнаваема - она не просто модифицирована, но и радикально сокращена. При этом, если человек расписывается, не отрываясь, - он осторожен, недоверчив и стремится заранее предотвратить возможные угрозы. Если же в ней оказывается несколько "точек разрыва", это признак трезвого ума и расчетливости.

5.2.1. Необязательность имени в росписи отнюдь не случайна. Оно играет вспомогательную роль, подчеркивая индивидуальность человека, его собственное "Я". Присутствие имени в той или иной форме в росписях мужчин является хорошим зна-

ком. Оно выражает их самоидентификацию и стремление не потеряться среди других людей. Такие люди не приемлют опеки и хотели бы утвердиться в жизни за счет своих усилий, а не покровительства близких.

Иное дело, когда имя по величине не просто не уступает фамилии, но и доминирует над ней (илл. 67). Это признак экзальтации, раздувания своего "Я" и нарциссизма или неудовлетворенности репутацией семьи и неявного стремления от нее отмежеваться. Тем более, если только имя и читаемо. Посредством росчерка или "вензеля" пишущий как бы "смазывает" фамилию, полагая, что тем самым разрывает пуповину, связывающую его с прошлым.

Илл. 67

Не менее показательно имя и в женских росписях. Для замужних женщин, взявших фамилию мужа, оно является единственным, что остается у них от девичества. Те из них, которые не слишком удовлетворены браком и семейной жизнью, используют имя как средство самоутверждения, символ преодоления назойливой опеки мужа. И наоборот - счастливая женщина, которая видит в замужестве способ проявления своей личности, редуцирует имя и даже полностью отбрасывает его в росписи (илл. 68).

Илл. 68

5.2.2. Подпись, которая практически не отличается от остального текста, свидетельствует об искренности пишущего, который не делает различия между своим глубинным "Я" и тем, что хотелось бы продемонстрировать. У него нет стремления пустить пыль в глаза, и особенно нечего скрывать.

Если подпись заметно расходится с текстом, который она венчает, значит, пишущий внутренне раздвоен и по-разному проявляет себя в личностных и социальных контекстах. Правда, она не всегда является знаком неискренности или притворства. Все зависит от того, в чем именно состоит это различие.

Подпись, значительно превосходящая по величине остальной текст, выдает чувство собственной важности. Ее "хозяин" хотел бы выглядеть в глазах окружающих более крупной фигурой, чем есть в действительности. Да и интерес, который он для них представляет, такой человек также преувеличивает. А в тех случаях, когда подпись абсолютно несоразмерна с текстом, она является признаком болезненного чувства собственного превос-

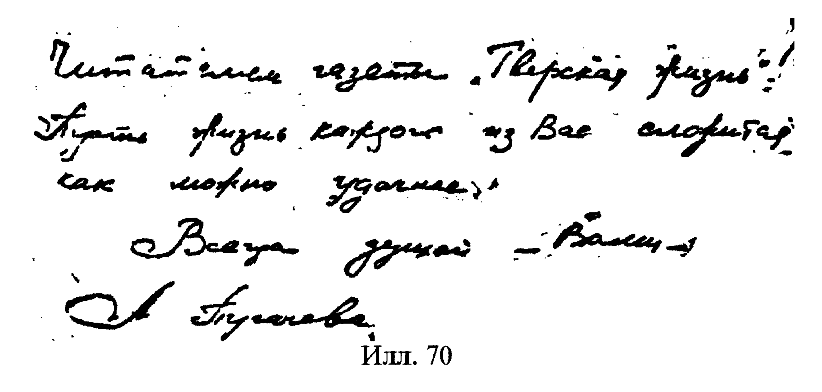
ходства. При этом заслуги ее "хозяина", как правило, никем не признаны.

Встречаются и подписи, которые существенно меньше, чем текст. Это свидетельствует не просто о скромности человека, но о его робости и неуверенности в себе. Он не привык быть в центре внимания окружающих и вряд ли способен вести их за собой.

Илл. 69

Наконец, о многом говорит и нечитаемая подпись. Речь идет не о ее неразборчивости, которая является результатом поспешности, невнимательности или неряшливости, а о тех случаях, когда сама подпись изначально не содержит в себе ясных идентификационных признаков (илл. 69). Она принадлежит человеку, который не отваживается проявить себя и хотел бы скрыться под маской "обезличенности". Ему не присуще стремление к самоутверждению, и главное для него - избавиться от лишней ответственности. "Размазывая" подпись, такой человек как бы растворяет себя в толпе и тем самым оказывается свободным от каких-либо социальных обязательств.

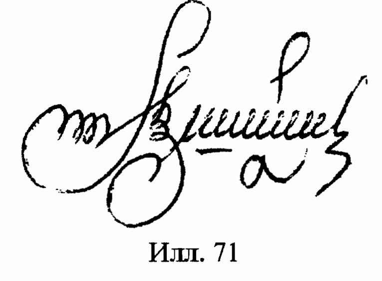

Илл. 70

5.2.3. Важное значение имеет и сама конструкция росписи. Если она достаточно проста и хорошо структурирована (илл. 70), значит, ее "хозяину" нет нужды заниматься украшательством. Он знает как свои возможности, так и слабости и недостатки и готов к преодолению трудностей, которые его ожидают. При этом степень простоты росписи должна определяться в сопоставлении с остальным текстом, дабы избежать заблуждений, связанных с ее намеренным упрощением.

Сложная роспись перегружена "орнаментом" в форме различных штрихов, петель и "вензелей" (илл. 71). Она может быть "раздута", вытянута, подчеркнута, мало читаема или сопровождаться невообразимым росчерком. Ее "хозяин" как бы пытается вычленить свой собственный образ и представить его окружающим в лучшем виде. И чем бы это ни было обусловлено - поисками самого себя, стремлением к оригинальности, эстетическим вкусом, чувством собственной неполноценности или просто желанием завуалировать подлинные устремления, - в любом случае мы имеем дело скорее с маской, более или менее схожей с прототипом, нежели с его "истинным лицом".

5.3. Росчерк

Илл. 71

В большинстве росписей присутствуют характерные "жесты", представляющие собой их оригинальное завершение или "архитектурное" украшение. Они как бы придают росписи дополнительный вес, превращая ее в "визитную карточку" личности. Тем самым в них выражается представление человека о собственной значимости и о том, как она может быть графически выражена.

Роспись человека с гармоничным почерком ограничивается небольшими штрихами либо вовсе не имеет росчерков. И это не случайно. Серьезные, деятельные и одновременно скромные люди, как правило, хорошего мнения о себе самих. Им не нужно его доказывать с помощью "золотой клеточки" росчерка. Что же касается тех, кто амбициозен, тщеславен и не отличается особым тактом, то их росчерки представляют собой целые архитектурные композиции.

Илл. 72

5.3.1. Наиболее просты росчерки в виде черточек. Они являются результатом быстрого движения руки со значительным нажимом. Они характеризуют инициативных и деятельных людей. Штрих, идущий слева направо (илл. 72), является признаком усердия, целеустремленности и общительности. Если он выполнен в обратном направлении (илл. 73), его "хозяину" присущи твердость, самообладание и умение "держать удар". А длинноватые, тонкие и извилистые черточки (илл. 74), хотя и говорят об энергичности, но вместе с тем выказывают

увлекающуюся натуру с недостаточной сопротивляемостью и подверженностью внешним влияниям.

Илл. 73

Многие росписи начинаются с черточки. Если она горизонтальна, значит, ее "хозяин" осторожен и реалистичен. Восходящий штрих (илл. 75) свидетельствует, что, наряду с реализмом, ему присущи сопротивляемость и готовность к действиям. Что же касается черт, которые как бы обвивают начало росписи (илл. 76), то они указывают на скрытность и склонность дистанцироваться от других.

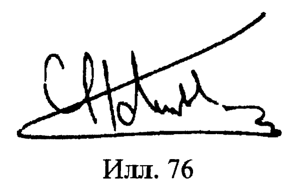
Илл. 74

Нередко штрих оказывается и завершающим элементом росписи. Когда он опускается вниз почти вертикально (илл. 77), это признак авторитарности и стремления навязать свои мнения другим людям. Прямая черта (илл. 78) свидетельствует о живости характера, твердости и решительности. Если же росчерк выполнен в виде штриха, взмывающего вверх (илл. 79), мы имеем дело с экзальтацией, большими амбициями, желанием не просто понравиться окружающим, но и прельстить их.

5.3.2. Встречаются и росчерки в форме линий, вполне сопоставимых по величине с самими росписями. Они различаются по своей структуре и расположению.

Илл. 75

Начнем с простой линии. Если она выполнена над росписью (илл. 80), человек стремится к тому, чтобы обезопасить себя от возможных угроз и сохранить в тайне свои замыслы. Портик в росписи (своеобразная дуга) - илл. 81 - призван как бы убедить самого пишущего, что он защищен и уверен в себе. Линия, подчеркивающая роспись (илл. 82), выказывает удовлетворенность собой, осознание собственной важности (например, социального статуса) и потребность в самоутверждении. Полукруг под росписью (илл. 83) означает развитое воображение, любезность и приветливость, неосознанное желание получить власть над миром - пусть даже вымышленным.

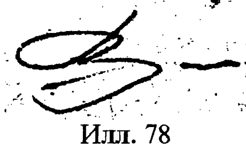
Илл. 76

Сложный росчерк в виде "штопора", подпирающего роспись (илл. 84), означает сопротивляемость и предприимчивость. Но в сочетании со связным, тонким, наклонным, неравномерным и размашистым почерком он свидетельствует о ловкости в общении, хитрости или даже лживости. А "серпантин" в росписи (илл. 85) выдает открытость, добросердечность и некоторую ироничность. И, наконец, линия, как бы перечеркивающая роспись (илл. 86), характеризует человека, находящегося в трудном поиске своего "Я", постоянно схватывающегося с самим собой и не достигающего внутреннего согласия.

Илл. 77

Но линии могут быть и двойными. Так, дважды подчеркнутая роспись (илл. 87) означает гипертрофированную самооценку. Когда одна линия находится над росписью, а другая подпирает ее снизу (илл. 88), это говорит о стремлении не просто защитить себя и дистанцироваться от окружающих, но и руководствоваться общепринятыми нормами и удержаться в рамках дозволенного. Если же роспись ограничивается двумя вертикальными или слегка наклонными линиями слева и справа (илл. 89), у ее "хозяина" довольно хрупкая натура, однако он хотел бы выглядеть более сильным и уверенным в себе человеком.

5.3.3. Весьма выразительны и петлеобразные линии, как бы обвивающие роспись. К ним относятся прежде всего "вензели", принимающие форму окружности или эллипса (илл. 90). Они характеризуют гордую, чопорную и достаточно властную личность, которая, однако, подвержена влиянию собственного воображения и, стремясь обеспечить свою безопасность, готова даже к самоизоляции. Если же "вензели" утрированны и выглядят как явное "архитектурное излишество" (илл. 91), в них скорее выражаются надменность и тщеславие, которые препятствуют разумным и взвешенным решениям.

Илл. 78

Когда роспись сопровождается маленькими колечками (илл. 92), она указывает на блуждающее воображение и навязчивые идеи, а также умение строить отношения с другими людьми и желание им понравиться. Петли, напоминающие по своей форме лассо (илл. 93), свидетельствуют о сдержанности и дипломатичности, но быстрота движений пишущего выдает активный

и наступательный характер. Его мягкость и податливость скорее кажущиеся. Он весьма тщеславен и хотел бы как можно лучше выглядеть в глазах других.

Илл. 79

Иногда концентрические круги образуют раковину (илл. 94), которая означает эгоцентризм, желание привлекать внимание окружающих, тягу к уединенности и развитую фантазию. Волнообразные линии (илл. 95) выказывают изобретательность, развитый, хотя не вполне реалистический ум. А слишком запутанные, "паутинообразные" линии (илл. 84) свойственны росписи скрытного и лукавого, но амбициозного и достаточно благоразумного человека, который не даст себе заговорить зубы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человеку, который пытается разобраться в хитросплетениях почерка и личностных качеств, не терпится применить свои знания на практике. Он старается использовать любую возможность, чтобы построить графологический портрет интересующих его людей. Но уже в самом начале работы его подстерегает коварная ловушка. Ибо далеко не всякий образец почерка может служить предметом серьезного анализа.

Илл. 80

Во многих случаях одни фрагменты почерка заметно отличаются от других; иногда настолько разительно, что трудно поверить в их идентичность. Порою те, кого обвиняют в подделке документов, заявляют, что у них множество почерков; и неудивительно, что в разное время они пишут по-разному. Это может вызвать снисходительную улыбку, однако встречаются умельцы, которые так ловко меняют свой почерк, что кажется, будто писала дюжина людей, не имеющих друг к другу никакого отношения. Бессмысленно сравнивать между собой все эти образцы. Изменения, которые с ними происходят, обусловлены не минутными порывами и даже не внутренним развитием личности, а "творческим планом" художника, стремящегося предстать в ином образе.

Илл. 81

Но если верно, что человек в состоянии модифицировать свой почерк по собственному усмотрению, не говоря уже о его зависимости от настроения пишущего или возрастной эволюции, стоит ли говорить не просто о взаимосвязи внутреннего "Я" и особенностей почерка, но и возможности "реконструировать" личность?

Илл. 82

Безусловно, да. Модификация почерка - непреложный факт. Однако его проще объяснить, опираясь именно на корреляции между личностными качествами и свойствами почерка.

Во-первых, повседневные колебания в манере письма демонстрируют границы постоянства человеческой натуры, ее "пульсацию" под влиянием внешних об-

стоятельств и собственной эмоциональности. Во-вторых, изучая различные образцы почерка, относящиеся к разным периодам жизни человека, можно схематически изобразить метаморфозы, которые произошли в его личности. И, наконец, в-третьих, способность управлять своим почерком и по заказу придавать ему ту или иную форму - это особый талант и довольно редкое явление.

Илл. 83

Большинство людей может воздействовать на почерк лишь в незначительной мере. Но и те, кто умеет намеренно модифицировать его, имеют свой "аутентичный" почерк, являющийся результатом естественного, непринужденного письма, когда у них нет специального намерения оставить о себе какое-либо впечатление. И именно в нем по-настоящему запечатлевается их натура. Такие люди напоминают актеров, которые во многом сливаются со своими ролями. И удастся ли отделить их друг от друга - это зависит во многом от аналитического чутья, позволяющего "вышелушить" то, что составляет неповторимое своеобразие исследуемого почерка.

Илл. 84

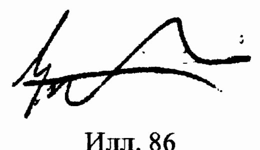
К тому же отнюдь не все свойства почерка достаточно эластичны. С этой точки зрения их можно подразделить на три категории: а) легко поддающиеся модификации; б) требующие для этого определенной сноровки и природного дара; и в) такие, которыми почти невозможно управлять. И четкое различение их позволило бы точнее определить искомую "аутентичность" того или иного почерка.

Илл. 85

К первой из них относится, например, угол наклона. Его изменение может произойти даже неумышленно - под влиянием эмоционального настроя или в результате замены одной ручки другой. Хотя в любом случае сильный наклон влево нельзя считать естественным проявлением человеческих порывов. Такова же и ширина штриха, которая во многом зависит от вида ручки и других письменных принадлежностей.

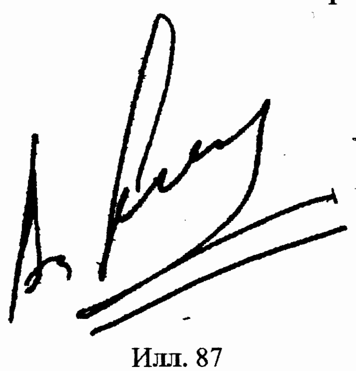
В последнюю группу входят, прежде всего, способы связывания букв и прерывания письма. Эти свойства с трудом под-

даются манипулированию и поэтому служат надежной основой для сравнения различных образцов почерка. К ним примыкает и нажим, который, в отличие от ширины штриха, определяется в сопоставлении с другими линиями того же фрагмента почерка. Если же говорить о быстром письме, довольно стабильным признаком является направленность строки вверх или вниз.

Илл. 86

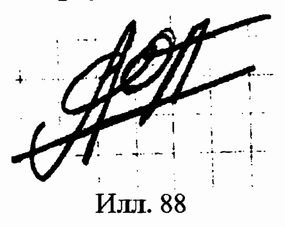
Что же касается остальных признаков, то они попадают во вторую категорию. Причем среди них проще всего модифицировать ширину графических знаков, характер связующих линий (угловатость или округлость), "архитектурные излишества" (крючочки и завитушки) и направленность дополнительных штрихов, например, в буквах "Г", "Т", "Е" и др. Управление же другими свойствами почерка требует от пишущего более значительного мастерства.

Илл. 87

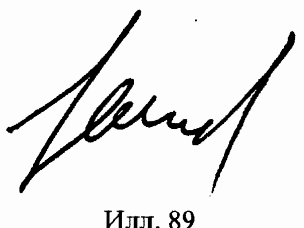
Кроме того, следует учесть ряд факторов, также способствующих установлению "аутентичного" почерка. Благодаря им, можно не просто выделить его "ядро", но и определить те фрагменты письма, в которых он наиболее отчетливо выражается.

Прежде всего, интерес представляют окончания слов, предложений, абзацев и разделов. Дело в том, что, когда человек только начинает писать, ему легче управлять своим почерком, нежели в конце. Израсходовав часть своей энергии на выписывание графических знаков, он неизбежно утрачивает бдительность и возвращается к более естественному почерку.

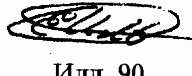
Илл. 88

Далее. Многие свойства почерка в той или иной мере сопряжены между собой, и модификация одних и влечет за собой соответствующее изменение других. Скажем, если пишущий увеличивает высоту букв, то они, как правило, становятся и шире. И, сравнивая друг с другом сопряженные признаки из различных образцов почерка, можно составить более достоверную картину о его специфике.

Илл. 89

Наконец, чем сильнее удается пишущему сосредоточиться на том, что он делает, тем легче ему управлять своим почерком. Поэтому в поисках "аутентичности" не стоит ограничиваться сравнением похожих фрагментов. Недаром, когда нужно установить принадлежность человеку того или иного образца, стараются утомить его быстрой длинной диктовкой, вставляя в текст этого образца посторонние слова и выражения. Тем самым удается не просто вернуть испытуемого к "настоящему" почерку, но и проверить, насколько "монтируются" в текст чужеродные дополнения. При этом используют также различные средства и условия письма (ручки, бумагу, письменные столы и др.), дабы максимально помешать сохранению соответствующего почерка. Вот почему лучше всего сопоставлять те образцы, которые принципиально различаются между собой по тексту.

Илл. 90

Вычленив главные признаки почерка, можно приступить к их сопряжению с личностью пишущего. При этом, по-видимому, стоит начать с ее естественных характеристик, создавая как бы основу ее графологического портрета.

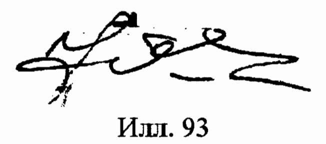
Илл. 91

Самое очевидное различие между людьми - это их принадлежность к тому или иному полу. Правда, идентифицировать его по почерку не так уж и просто, ибо нередко встречаются женоподобные мужчины и мужеподобные женщины. Однако, если в почерке нет сильного нажима, преобладают округлости, а штрихообразования почти полностью сводятся к завиткам, вероятнее всего, он принадлежит женщине. И наоборот - когда нажим достаточно велик, движения резки и угловаты, буквы и слова сопровождаются ломаными чертами и крючками, это скорее писал мужчина.

Илл. 92

Несколько сложнее установить возраст пишущего. Поскольку внутренняя эволюция людей происходит по-разному и с различной скоростью, по-

черк одних существенно отстает от их фактического возраста, а почерк других заметно его опережает. Тем не менее, и тут имеется ряд ориентиров, позволяющих сделать более или менее достоверный вывод. Так, молодой человек еще не успел накопить достаточный личностный опыт, который изменил бы усвоенную им "школьную" манеру письма, тогда как пожилым людям более свойственны извилистый почерк и едва заметные прерывания, иногда оставляющие "царапины" на бумаге.

Илл. 93

Но картина естественной основы личности была бы не полна без определения ее темперамента. Он выражается, главным образом, в скорости и порывистости письма и - в меньшей степени - в нажиме и направленности строки. Скажем, если перед нами замедленный, "текучий" почерк со средним нажимом и относительно ровной строкой, он, по-видимому, принадлежит флегматику. Если же письмо быстрое, с множеством петель, с довольно сильным, но неравномерным нажимом и неодинаковыми строками, часть из которых устремлена вверх, можно предположить, что оно выполнено холериком. Конечно, большинству людей присущи промежуточные виды темперамента, и по отношению к ним вряд ли правомерен однозначный вердикт. Однако важно то, что и темперамент определенным образом коррелирует с почерком.

Илл. 94

Отобрав и соединив друг с другом эти "кирпичики", из которых состоит естественный фундамент личности, можно, наконец, перейти к тому, чтобы сложить ее "мозаичный" портрет. Для этого нужно "реконструировать" ум человека, его волю и характер, способности и наклонности. Это тем более трудно, что связи между почерком и личностными качествами не просто носят гибкий, "нелинейный" характер и не предписывают жестко тех или иных сопряжений. Каждая из них имеет смысл лишь caeteris paribus (при прочих равных условиях), и малейшие привходящие обстоятельства могут серьезно изменить ее природу.

Иными словами, даже вычленение всех существенных признаков того или иного почерка и соответствующих им личност-

ных качеств не гарантирует адекватность графологического портрета. Ибо он является не механической конструкцией, создаваемой путем сложения отдельных человеческих свойств, а целостным, живым, "пульсирующим" образованием, в котором, как и в самом человеке, должна быть некая "духовная субстанция", проявляющаяся лишь частично в каждом из этих свойств.

Илл. 95

Таким образом, воссоздание, равно как и соподчинение друг другу личностных качеств, является продуктом не столько анализа, сколько творческого синтеза, всепроникающей интуиции, которая за, казалось бы, непроницаемой завесой почерка способна узреть реальную личность со всеми ее достоинствами и недостатками, с глубинной интенцией ее души. А это уже особый дар - его можно развить, кропотливо работая над собой, но нельзя приобрести. В этом смысле графологическая практика является не ремеслом или технологией, а высоким искусством и, как всякое искусство, подвластно не всем. Но зато она каждому может доставить минуты настоящего творческого подъема.

Приложение

Диагностическая таблица

Группа признаков	Сопряженные качества	Объясняющий раздел
Структура	Основания личности	гл. 1
Поля	Ориентация в пространстве-времени	1.1
Верхнее	Амбиции и чувство иерархии	1.1.1
Нижнее	Подсознательное и инстинктивное	1.1.2
Левое	Сомнения и переживания	1.1.3
Правое	Устремления и потребность в самоутверждении	1.1.4
Текст	"Силовое поле" и направленность "Я"	1.2
"Геометричность"	Воля и приспособляемость	1.2.1
Заполненность	Концентрация и углубленность в работу	1.2.2
"Лакуны"	Сосредоточенность и способность контролировать ситуацию	1.2.3
Строка	Отношение к окружающему миру	1.3
Ровная	Последователь-ность и самообладание	1.3.1

Группа признаков	**Сопряженные качества**	**Объясняющий раздел**
Колеблющаяся	Энергичность и инициатива	1.3.2 - 1.3.3
Извилистая	Гибкость и дипломатичность	1.3.4
Архитектоника	"Ядро" личности	гл. 2
Стиль	Способ построения внутреннего мира	2.1
Простота	Деловитость и выдержанность	2.1.1
Соединения	Твердость и устойчивость	2.1.2
Растяжения	Практичность и реалистичность	2.1.3
Форма	Тонкие "струны" души	2.2
Прописные буквы	Честолюбие и настойчивость	2.2.1
Строчные буквы	Эмоциональность и внутренние порывы	2.2.2
Составные буквы	Самоощущение и восприятие своего места в обществе	2.2.3
Гласные буквы	Искренность и осторожность	2.2.4
Штрихообразова-ния	Страсти и побуждения	2.2.6
Пунктуация	Чувствительность и впечатлительность	2.2.7
Величина	Мера проявления своего "Я"	2.3
Крупный почерк	Достоинство и самовыражение	2.3.2
Мелкий почерк	Самообладание и расчетливость	2.3.3
Динамика	Идентичность личности	гл. 3

Группа признаков	**Сопряженные качества**	**Объясняющий раздел**
Наклон	Эмоциональный лад	3.1
Правый	Чувствительность и эмоциональность	3.1.2 - 3.1.3
Левый	Неестественность и натянутость	3.1.2 - 3.1.3
Прямой почерк	Сдержанность и выносливость	3.1.1
Движения	"Энергетика" внутренней жизни	3.2
Связность	Образ мысли и ассоциативный ряд	3.2.1
Скорость	Темперамент и напряженность "Я"	3.2.2
Порывистость	Живость ума и душевная тонкость	3.2.3
Нажим	Волевой настрой	3.3
Нормальный	Выдержка и прилежание	3.3.1
Сильный	Основательность и энергичность	3.3.3
Слабый	Нежность и деликатность	3.3.3

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ахшарумов А., Тишков Ф.** Графология. Рига, 1894.
2. **Варинар А.** Курс графологии. Одесса, 1889.
3. **Маяцкий В.** Графология. М., 1907.
4. **Моргенштерн Ф.** Психографология. СПб., 1903.
5. **Bouvier R.** Les secrets de l'écriture. P., 1988.
6. **Brandis B.** Die Graphologie im Dienste des Kaufmanns: Eine Einführung in die Grundlehren der Handschriften. Leipzig, 1904.
7. **Downy J. E.** Graphology and the psychology of handwriting. Baltimore, 1919.
8. **Görtheim H. O.** Wissenschaftliche Graphologie und gerichtliche Schriftidentifizierung. Lübeck, 1942.
9. **Labarrère A.** Votre écriture, messieurs! Les politiques dévoilés par leur écriture. P., 1987.
10. **Meyer L.** Lehrbuch der Graphologie. Stuttgart, 1900.
11. **Müller W., Enskat A.** Theorie und Praxis der Graphologie: Allgemeine Graphologie. Rudolstadt in Thüringen, 1949.
12. **Pophal R.** Die Handschrift als Gehirnschrift: Die Graphologie im Lichte des Schichtgedankens. Rudolstadt in Thüringen, 1949.
13. **Preyer W.** Zur Psychologie des Schreibens: Mit besonderer Rücksicht auf individuelle Verschiedenheiten der Handschriften. Hamburg; Leipzig, 1895.
14. **Saudek R.** Experiments with handwriting. N. Y., 1929.
15. **Vels A.** La sélection du personnel et le problème humain dans les entreprises. Genève, 1973.

СОДЕРЖАНИЕ

Юлия Станиславовна Петросян
Армен Эрнстович Петросян

КАК РАЗГОВОРИТЬ ПОЧЕРК
(Практическая графология для всех)

ЛР № 060613

Сдано в набор 12.XI.1995.
Подписано в печать 19.XII.1995
Формат 60x84 1/16. Объем 5,9 п. л. Тираж 1000 экз.

170008, Тверь, пр. Победы, 37.